

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕЛЪЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣечн. марки. Разсрочка по соглашению съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открита ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздни—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимается: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль. Розничная продажа №№ „Екат. Недѣля“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и Ко.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчѣтъ за строку петица, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой. съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неиспечатаанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лич. по до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

ДЕШЕВО

распродаетъ КОНТОРА ТОВАРИШЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и Ко. зачисленные въ собственность: трико суконное, драпы, ратины и разныя мелочной мануфактурный и галантерейный товаръ. 445—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, съ 15-го Сентября, въ домѣ доктора Туржанскаго, по Златоустовской улицѣ, верхній этажъ—8 кознатъ—съ надворными строениями. 4—3

И мѣя аттестатъ и дипломъ Петербургскаго Николаевскаго института, ищу уроковъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса; спеціально же преподаю французскій языкъ. Желающихъ прошу обратиться въ домъ Немытвой, по Одинаркъ. 436—5—2

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ

ПОЛУЧЕНЫ ОСЕННІЯ ШЛЯПЫ, ЦВѢТЫ и другія модныя дамскія вещи. 464—2—1

ВЪ ФОТОГРАФІЮ нуженъ помощникъ, знакомый съ фотографскимъ дѣломъ и достаточно хорошо знающій ретушь негативную и позитивную. Адресоваться въ Мясъ, фот. Метенкова. Объяснить условія.

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета, кресло-качалка, зеркала и сани городскія. Адресъ въ редакціи.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ И Ко.

предлагаетъ рояли и пиано—фабрикъ: Я. Бекеръ—въ Петербургѣ, и Вестермейеръ—въ Берлинѣ. 439—3—3

Банкирская контора и ссудная касса „Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скавронскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343—21—10

Въ банкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 420—17—5

При детальныя каменноугольныя развѣдкахъ (отъ правительства), вблизи Каменскаго завода, потребуются немедленно хорошия чертежники, которому были бы знакомы и полевыя геодезическія работы. Желающіе занять эту должность могутъ, при хорошихъ аттестатахъ въ знаніяхъ и поведеніи, обратиться къ горному инженеру Ф. Ю. Гебауеръ въ Каменскій заводъ. 352—2—2

Объявление.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома „Бр. УШКОВЫХЪ“, признавая возможнымъ понизить цѣну на сукно фабрики „Бр. Ушевыхъ“, доводитъ до свѣдѣнія г.г. покупателей, что въ лавкѣ конкурснаго управленія, находящейся въ Екатеринбургѣ, въ гостиномъ дворѣ, противъ Каедральнаго собора, сукно въ настоящее время продается по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За аршинъ.
Меланжъ: №№ 56, 53 и 27	1 руб. 25 коп.
„ № 56 и 27, втораго сорта	1 — 20 —
„ № 10	1 — 5 —
Черное, безъ №	1 — 10 —
„ № 2	1 — „ —
Сѣрое, безъ №	1 — „ —
„ № 5	1 — 5 —
Коричневое безъ №, оливковое, дикое, темно-синее и сине-сѣрое	1 — 10 —
Малиновое, зеленое, оранжевое, натуральное и самородное	1 — 15 —
Алое 1-го сорта	1 — 35 —
„ 2-го „	1 — 25 —
Желтое 1-го сорта	1 — 15 —
„ 2-го „	1 — 10 —
„ 3-го „	1 — 5 —
„ 4-го „	1 — „ —

Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка 5 коп. на аршинъ.

Предсѣдатель конкурснаго управленія П. Рошинскій.

Въ домѣ Евдокимова, бывшемъ Недосѣвина, во флигелѣ, отдается комната со столомъ и безъ стола.

При семъ № прилагается объявленіе отъ конторы „Англійскаго Агентства А. Л. Штуммеръ“—въ Москвѣ.

1944 г.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ настоящемъ номерѣ читатели найдутъ часть отчета по дѣлу о растратѣ въ Сибирскомъ банкѣ. Дѣло это, разбиравшееся 20-го и 21-го Сентября, вызвало въ обществѣ много толковъ самаго разнообразнаго свойства. Какъ во время разбора дѣла публика дѣлилась на два лагеря: приверженцевъ защиты и приверженцевъ обвиненія, такъ и теперь тѣ же разсужденія волнуютъ общество, хотя обсуждается уже не возможный, а состоявшийся вердиктъ присяжныхъ. Всѣ подсудимые по этому дѣлу оправданы, хотя факты растраты, подлоговъ и незаконнаго употребленія Шишкинымъ на свои нужды денегъ, приобретенныхъ имъ путемъ залога цѣнностей, принадлежащихъ банку, присяжными признаны.

Многіе смущены тѣмъ, что, признавъ факты такихъ преступленій, присяжные констатировали въ то же время невиновность лицъ, содѣявшихъ эти преступленія. Многіе проводятъ параллель между обвиненіемъ другихъ лицъ, совершившихъ менѣе крупныя преступленія и оправданіемъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу. При проведеніи такой параллели указываютъ какъ бы на нѣкоторую несправедливость этого оправдательнаго вердикта, въ сравненіи съ обвинительными вердиктами по другимъ преступленіямъ. Вотъ, въ общихъ чертахъ, впечатлѣніе, произведенное оправдательнымъ вердиктомъ на то большинство общества, которое не состояло въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ къ оправданному Шишкину, которое не знало даже о существованіи этого Шишкина вплоть до тѣхъ поръ, пока не страслась бѣда съ Сибирскимъ банкомъ.

Мы уже привыкли во всякомъ, такъ сказать, аномальномъ проявленіи общественной жизни видѣть не одну лицезную сторону, а и ту часть, которая часто ускользаетъ отъ лицъ, не посвятившихъ себя изученію явленій общественной жизни. Если въ еврейскомъ погромѣ и въ различныхъ самосудахъ общества видѣли мы проявленіе мысли разумной—протестъ противъ установившихся формъ, навязанныхъ намъ кабинетными мыслителями, то какъ же не предположить намъ, что и въ кажущемся ненормальномъ вердиктѣ не толпы, а 12 присяжныхъ засѣдателей, не кроется глубокаго смысла—опять-таки протеста противъ тѣхъ же неудачныхъ юридическихъ постановленій. Да, этотъ вердиктъ, какъ и много другихъ оправдательныхъ, краснорѣчиво говоритъ намъ о недостаточности правъ, данныхъ присяжнымъ засѣдателямъ. Присяжные засѣдатели—это не юристы, а простые выразители суда общественной совѣсти. По закону они не должны касаться вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ ли тяжесть кары степени виновности подсудимаго. Присяжные не должны знать о степени наказанія, чтобы на приговоръ ихъ не вліяло чувство жалости. Законъ не предоставляетъ присяжнымъ права помилованія; онъ уполномочиваетъ ихъ лишь на признаніе невѣроятности преступленія. Право помилованія, по закону, есть право исключительно Высочайшей власти. Наши законы не допускаютъ того, чтобы присяжные руководствовались—воплнѣ человѣческимъ и человѣчнымъ—чувствомъ жалости; законъ требуетъ лишь одного: произнести по совѣсти приговоръ о вѣроятности. Такъ законъ опредѣляетъ права и обязанности присяжныхъ.

Кто самъ былъ присяжнымъ, тотъ хорошо знаетъ, по опыту, что отрѣшиться отъ естественнаго чувства жалости—это такое трудное дѣло, что какіе законы ни пиши, они не заставятъ и не помогутъ намъ забыть это чувство. Послѣдствіемъ этого является то, что очень часто, если на судѣ выведутъ на сцену или семейное положеніе подсудимаго, или степень тяжести предварительно перенесеннаго имъ заключенія и униженія, въ душѣ присяжныхъ шевелится контрабандное чувство сожалѣнія, которое не можетъ не повліять на вердиктъ. Прибавьте же къ этому еще то, что закулисная исторія подсудимаго вамъ извѣстна, что вы знаете много лицъ, пользующихся почетомъ, которыя совершили несравненно большее число преступныхъ и безправственныхъ дѣяній, и всякая мысль о возможности осудить исчезаетъ передъ вами.

Конечно, не всякому подсудимому выпадаетъ на долю возможность возбудить въ душѣ присяжныхъ жалость и въ умѣ ихъ сравненіе съ благодѣтельными преступниками,

а потому не на долю всѣхъ подсудимыхъ выпадаетъ счастье услышать приговоръ милостивый не въ мѣру. Такая, своего рода несправедливость, хотя только относительная, а не абсолютная, кроется въ недостаточности нравъ, дарованныхъ присяжнымъ. Еслибы кромѣ словъ: „виновенъ“, „невиновенъ“, присяжнымъ было предоставлено говорить еще: „Винновенъ, но понесъ уже достаточное наказаніе“, милостивые вердикты распредѣлялись бы равномернѣе между преступниками, не приходилось бы слышать тяжелый укоръ о несправедливомъ, пристрастномъ оправданіи. Тогда бы и про Шишкина сказали бы: „Винновенъ; но понесъ уже достаточную кару“.

Невозможностью высказать такой вердиктъ, мы и объясняемъ тотъ оправдательный, благодаря которому, Шишкинъ вернулся въ общество воплнѣ оправданнымъ. Не на излишнюю, пристрастную снисходительность присяжныхъ слѣдуетъ сѣтовать, а на несоотвѣтственную ограниченность правъ присяжныхъ. Въ этомъ ограниченіи мы и видимъ единственную причину того, что оправдательные приговоры нерѣдко кажутся странными. Хотя передъ закономъ всѣ должны быть равны и потому, казалось бы, и наказанія должны бы соотвѣтствовать лишь степени преступности, но кто не согласится съ тѣмъ, что ссылка на поселеніе или заключеніе въ тюрьмѣ, а тѣмъ болѣе каторга, суть кары несравненно тяжелѣйшія для лицъ интеллигентныхъ, чѣмъ для лицъ неразвитыхъ. Человѣку не разъ посидѣвшему на скамьѣ подсудимыхъ и не разъ носившему арестантскій халатъ, это не составляетъ особой кары, но для лица всѣмъ извѣстнаго, съ самолюбіемъ развитымъ, этого сѣрый халатъ, можетъ быть, страшнѣе самой ссылки. Вотъ почему предварительное заключеніе и самый фактъ судимости являются для интеллигенціи уже весьма тяжелой карой, которая не можетъ не вліять на мягкость приговора. Пусть измѣнятъ права присяжныхъ, пусть предоставятъ имъ и самый фактъ судимости ставить въ наказаніе, и вы рѣдко услышите: „Невиновенъ“, а услышите: „Винновенъ, но понесъ уже наказаніе“.

Въ дѣлѣ Шишкина есть еще одно обстоятельство, которое могло повліять на вердиктъ—это то, что еслибы Шишкинъ сдѣлалъ растрату не банковскаго имущества, а имущества частныхъ лицъ, то наказаніе ограничивалось бы, вѣроятно, тюремнымъ заключеніемъ. Шишкинъ же и безъ того просидѣлъ 8 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ подъ предварительнымъ арестомъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Хотя, конечно, каждый пойметъ, что для редакціи не можетъ доставить особаго удовольствія, когда ей приходится давать мѣсто опроверженіямъ, указывающимъ на ея промахи; но въ настоящемъ случаѣ, давая мѣсто письму горнаго начальника Воткинскаго завода, дѣйствительнаго статекаго совѣтника Тимоеева, мы не можемъ не высказать, что мы имѣемъ причину быть, до нѣкоторой степени, даже довольны фактомъ появленія этого опроверженія. Статья наша, вызвавшая это опроверженіе, была писана на основаніи свѣдѣній, полученныхъ нами отъ лицъ, стоявшихъ непосредственно у дѣла въ Воткинскомъ заводѣ, и лица, производящаго слѣдствіе. То же самое, съ нѣкоторыми варіаціями и прикрасами, мы слышали и отъ частныхъ лицъ, проживающихъ въ томъ же заводѣ. При всемъ этомъ свѣдѣнія оказываются невѣрными, искаженными. Оказывается, что изъ-за личныхъ непризнанныхъ отношеній, изъ мухи сдѣлали слона. Такъ и въ большинствѣ случаевъ, стоустная молва, падкая до всякихъ скандаловъ, распространяетъ преувеличенные слухи о ничтожныхъ растратахъ, не составляющихъ и двадцатой доли Шишкинской, произведенныхъ какимъ-нибудь чиновникомъ не съ 8-ми тысячнымъ, а съ трехсотрублевымъ жалованьемъ. Клеймятъ въ этихъ случаяхъ уже не одного этого чиновника, а бросаютъ грязью въ цѣлую корпорацію. Вотъ и про горные казенные заводы пускаются такіе же слухи, которые, въ концѣ-концовъ, оказываются не болѣе, какъ мыльнымъ пузыремъ. Никто не будетъ спорить, что и на казенныхъ заводахъ, какъ и на частныхъ, злоупотребленія есть. Но значить ли это, что злоупотребленія эти были та-

кихъ размѣровъ и такъ заурядны, чтобы о нихъ кричать? Ну вотъ, узнавъ о злоупотребленіи въ Воткинскомъ заводѣ, мы послѣдили провѣрить слухъ изъ тѣхъ источниковъ, которые были подъ руками: спросили тѣхъ, кому не знать нельзя. И что же?—И тутъ оказалось, что свѣдѣнія, полученныя нами, опровергнуты, сперва въ „Голосѣ“, а затѣмъ и этимъ официальнымъ письмомъ. Не ясно ли, что намъ, какъ и вообще всему обществу, въ отношеніи слуховъ о злоупотребленіяхъ на уральскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ, приходится держаться не только пословицы: „Не всякому слуху вѣрь“, а даже такой: „никакому слуху не вѣрь“. Ну и не будемъ впредь вѣрить.

Ред.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Въ № 31-мъ, за 1882 годъ, издаваемой вами газеты, помѣщена статья о заводской администраціи Воткинскаго завода.

Такъ какъ лица, передавшія вамъ, сообщаемыя въ № 31, свѣдѣнія, исказили факты и тѣмъ ввели васъ въ заблужденіе, то позволюте покорнѣйше просить, изъ уваженія къ печатному слову, помѣстить въ вашей газетѣ прилагаемое разъясненіе, основанное на официальныхъ документахъ. Разъясненіе мое посылается нѣсколько поздно, вслѣдствіе отсутствія моего изъ завода, въ который я вернулся 6 Сентября.

Начну со злобы дня, т. е. дѣла о кражѣ чугуна смотрителемъ Устьрѣчинской пристани, которое я, по вашимъ словамъ, хотѣлъ замазать.

Вечеромъ, 20 Февраля нынѣшняго года, мнѣ было донесено управителемъ, что 18 Февраля у одного изъ заводскихъ жителей, при обыскѣ полицейскимъ приставомъ и депутатомъ отъ завода, найдено чугуна вѣсомъ 371 пуд., изъ котораго 275 пуд. (стоимостію 151 рубль) привезены, въ день обыска, изъ Устьрѣчинскаго казеннаго склада. Вѣсъ чугуна, 371 пуд., былъ засеквестрованъ и сложенъ въ казенномъ магазинѣ, гдѣ находится и теперь.

22 числа Февраля, потребовано было отъ смотрителя пристани, по этому дѣлу, объясненіе, а 26 числа командирована комиссия для повѣрки у него наличности чугуна. Между тѣмъ полицейскій приставъ производилъ объ этомъ дѣлѣ дознание, которое отъ полицейскаго управленія доставлено мнѣ уже 19 Марта. На отношеніи, при которомъ оно препровождено, положена мною слѣдующая собственноручная резолюція: „Сдѣлать постановленіе о передачѣ дѣла, для разслѣдованія, в. судебному слѣдователю 4 участка, Оханскаго уѣзда.“ Уже одной этой резолюціи достаточно для убѣжденія каждаго, что дѣло вовсе не предполагалось замазывать, такъ-какъ передача его судебному слѣдователю могла быть обусловлена только желаніемъ раскрыть преступленіе; а дѣло, побывавшее у слѣдователя, уже замазать невозможно.

Объ украденномъ чугунѣ горный начальникъ *никакого донесенія Уральскому горному правленію не дѣлалъ*, а слѣдовательно, и *не добивался отъ него* (какъ сказано въ вашей газетѣ) *оправданія смотрителя Устьрѣчинской пристани*. Хотя послѣдній, въ свое оправданіе, и представилъ письменныя доказательства, что засеквестрованный чугунъ приобрѣтенъ имъ отъ крестьянина Родигина, ⁽¹⁾ подтвердившаго фактъ уступки передъ становымъ приставомъ, и при повѣркѣ чугуна въ Устьрѣчинскомъ казенномъ складѣ особой комиссіей выяснилось, что у смотрителя не только не оказалось въ недостаткѣ 371 пуда чугуна, но найденъ избытокъ его въ 494 пуда, однако горный начальникъ, имѣя въ виду, что одна часть чугуна имѣла казенное клеймо Кушвинскаго казеннаго завода (К. К. З.) а другая отправлена изъ казеннаго Устьрѣчинскаго склада, по казенной накладной, на магазинъ Воткинскаго завода, передалъ дѣло судебному слѣдователю, а г. прокурора Пермскаго окружнаго суда увѣдомилъ, что смотритель об-

¹⁾ Родигинъ купилъ 2000 пуд. чугуна съ торговъ въ Пермскомъ пушечномъ заводѣ и приплавилъ его въ Устьрѣчку лѣтомъ 1881 года. Покупка подтверждена Главной конторой Пермскихъ заводовъ, а доставка—накладной пароходства Мензелинцевъ. Перевозка 500 пуд. съ барки въ казенный складъ удостоверяется тремя свидѣтелями.

виняется, на основаніи статей 354 и 362 „Улож. о наказ.“ во 1-хъ, въ продажѣ казеннаго чугуна и, во-2-хъ, въ томъ, что проданный чугунъ отправленъ имъ съ возчиками по накладной, выданной на имя содержателя казеннаго магазина въ Воткинскомъ заводѣ. Изъ этого обвиненія очевидно, что покровительства смотрителю горнымъ начальникомъ отнюдь не оказывалось, такъ какъ, по ст. 354-й, за кражу чугуна, онъ могъ быть присужденъ только къ исключенію изъ службы, по статьѣ же 362 онъ долженъ быть приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе. Если же обвиняемый былъ уволенъ отъ должности не тогчасъ по полученіи полицейскаго о немъ дознанія, которое одно только и могло представить факты къ обвиненію, а 5-го Апрѣля, т. е. чрезъ 16 дней (срокъ весьма непродолжительный), то по той причинѣ, что на такую отвѣтственную и весьма трудную, по особымъ условіямъ пріема и отпуска чугуна, должность, нелегко было вдругъ найти способнаго человѣка; притомъ же въ это время не производилось ни пріема, ни отпуска чугуна. Охраненіе же послѣдняго лежитъ не на одномъ смотрителѣ: въ складѣ находятся еще два вахтера и четыре сторожа. Горный начальникъ такой же избиратель, какъ и другіе служащіе и, слѣдовательно, отвѣчаетъ вмѣстѣ съ ними, уплачивая, впрочемъ, втрое больше каждаго изъ нихъ. Уже по одному этому нельзя допустить, что оставленіе смотрителя на должности, на нѣсколько лишніхъ дней, могло вліять на интересы избирателей. Поэтому *не только протеста, но и никакого заявленія отъ избирателей горному начальнику о смѣнѣ смотрителя и о передачѣ дѣла судебному слѣдователю дѣлаемо не было*. Что смотритель перемѣщенъ на другую должность, тоже ложь. Онъ зачисленъ въ штатъ управленія писаремъ, на содержаніе, вдвое меньшее, чѣмъ получалъ на пристани. Наши законы, при всей ихъ строгости, не запрещаютъ однако оставлять на службѣ, и даже на должности чиновника, не только во время производствъ слѣдствія, но и во время суда, предоставляя это усмотрѣнію начальства ⁽²⁾. Поэтому увольнять отъ службъ, до судебнаго рѣшенія, чиновника, служившаго безпорочно 15-ть лѣтъ и у котораго перебивало на рукахъ на миллионъ казеннаго имущества, въ которомъ онъ отчитался вполне аккуратно, предъявивъ даже избытокъ, едва-ли было необходимо.

Послѣ приведенныхъ официальныхъ данныхъ, я полагаю вы, г. редакторъ, согласитесь, что личности, сообщавшія вамъ рассказъ о кражѣ чугуна, оказываются недобросовѣстными клеветниками. Если же они готовы подвергать мое доброе имя клеветѣ въ рассказахъ, сообщаемыхъ для печати, то, очевидно, они способны и на интриги, и для васъ сдѣлаются ясны мои отношенія къ подобнымъ личностямъ, къ сожалѣнію, по своему положенію, могущимъ дурно вліять и на порядочныхъ людей. При этомъ кстати замѣчу, что если изъ общества въ 25 человѣкъ, у меня не приняты въ домѣ пятеро, то они далеко не составляютъ всего общества; слѣдовательно, вамъ и въ этомъ случаѣ сообщили ложь. Да и какое вліяніе, спрошу я васъ, имѣетъ на службу такое пустое обстоятельство, какъ частное знакомство между сослуживцами? Важно, чтобы отношенія служащихъ не отзывались вредно на дѣлѣ, а обсуждаютъ-ли они его въ заводѣ, или дома, это совершенно безразлично.

Теперь обратимъ къ нашимъ заводскимъ дѣламъ. И тутъ вы опять-таки увидите, какъ много передано вамъ лжи и относительно другихъ обстоятельствъ, о которыхъ съ такою несумѣстною рѣзкостію трактуетъ ваша статья.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Воткинскомъ заводѣ началось употребленіе антрацита, *ни одного пуда его не заготовлялось изъ Англии; онъ всегда доставлялся изъ Грузинскаго рудника, находящагося въ землѣ войска Донскаго*. Шотландскаго чугуна въ Воткинскомъ заводѣ ежегодно употребляется *около 1000 пуд.* ⁽³⁾ цѣной отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 13 коп., всего же въ литейной фабрикѣ расходуетъ въ годъ *до 26000 горблагодатскаго чугуна и до 23000 пуд. кузинскаго, саткинскаго и сусунскаго*. Всѣ эти чугуны, г. редакторъ, ураль-

²⁾ Томъ XV, разд. VI, ст. 642.

³⁾ Въ 1880 г. 773 пуда, въ 1881 году 1285 пуд.

скіе. Изъ сопоставленія означенныхъ количествъ уральскаго и шотландскаго чугуновъ, никакъ нельзя вывести заключенія, что цехъ дѣйствуетъ шотландскимъ чугуномъ. Впрочемъ, заводоуправленіе, желая избѣжать покушки и такого ничтожнаго количества иностраннаго чугуна, пробовало выписывать, въ 1880 году, извѣстный по своимъ отличнѣйшимъ качествамъ каслинскій чугунъ. За доставленные для опыта 200 пуд. Кыштымское заводоуправленіе взяло съ меня по 1 рублю, но когда я попросилъ доставить этого чугуна 10/т. пуд., то мнѣ назначили цѣну по 1 руб. 30 коп. (*) По-моему, было бы нелѣзно покупать кыштымскій чугунъ, на 17 и 20 коп. дороже шотландскаго, изъ-за того только, чтобы имѣть русскій матеріалъ. На заводоуправленіе не возложено закономъ приобретать русскіе матеріалы, во что бы-то ни стало; отъ него требуютъ безусловно, чтобы издѣлія давали 12% прибыли при громадной цѣнѣ чугуна—въ 60 коп., высокой заработной платѣ, обусловливаемой возможностью удобнаго и быстро передвиженія изъ Воткинскаго завода рабочаго люда во всѣ стороны и, наконецъ, при горючемъ матеріалѣ, доставляемомъ изъ такихъ далекихъ разстояній, какія, едва-ли гдѣ существуютъ на Уралѣ. Находясь въ такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, неизвинительно, задаваясь патріотическими цѣлями, переплачиваю нѣсколько сотъ рублей въ годъ на одномъ литейномъ чугунѣ.

Коксъ въ здѣшней литейной употребляется не потому, что бы въ немъ, какъ и въ нѣмецъ, видѣли единственный якорь спасенія, а потому, что на коксѣ литье обходится здѣсь значительно дешевле, чѣмъ на древесномъ углѣ. Употребляется же англійскій коксъ, а не изъ Донскаго бассейна, по невозможности выгодно приобрести послѣдній. Въ 1880 г. на поставку кокса съ юга Россіи дѣлались торги, но, къ сожалѣнію, желающихъ взять эту поставку не нашлось, такъ-какъ, по словамъ людей, знакомыхъ съ условіями доставки, 8000 пуд. кокса (годовая потребность) количество слишкомъ ничтожное, чтобы его можно было доставить по цѣнѣ англійскаго. Но заводоуправленіе не остановилось на этомъ, а предложило поставку комиссіонеру. Послѣдній, имѣя поставку въ Пермь 100/т. пуд. антрацита, согласился по-пути доставить и коксъ, по 55 коп. за пудъ, но, вмѣсто 5000 пуд., доставилъ только 3500, и то съ большимъ убыткомъ, вслѣдствіе чего отъ поставки кокса на 1881 годъ отказался. Нанѣвъ онъ занялъ уже цѣну по 60 коп. до Устьрѣчки (одинаковую съ англійскимъ коксомъ), но съ условіемъ, чтобы ему была доставлена и поставка 30000 пуд. антрацита, по 44 копѣйки. Условіе неудоисполнимо, такъ-какъ послѣдній я надѣюсь заготовить дешевле. Вдобавокъ оказалось, что русскаго кокса при переплавкѣ чугуна требуется на $\frac{1}{3}$ болѣе противъ англійскаго, вслѣдствіе значительнаго количества землистыхъ веществъ и большой пропорціи мусора, отъ неизбѣжной многократной перегрузки въ пути. Поэтому, въ результатѣ, онъ оказался значительно убыточнѣе иностраннаго. А такъ-какъ кокса употреблялось до 8000 пудъ, то въ этомъ дѣлѣ переплата уже оказалась-бы въ 2400 рублей. Вводить казну въ такой убытокъ изъ-за того только, чтобы предпочитать дорогое русское дешевому иностранному, едва-ли казенное управленіе имѣетъ право. Но чтобы уменьшить, по мѣрѣ возможности, заготовленіе англійскаго кокса, съ 1880 года дѣлаются опыты замѣны его въ литейной Грушевскимъ антрацитомъ. Они привели уже къ тому, что теперь плавка ведется на коксѣ пополамъ съ антрацитомъ. Едва-ли эти опыты можно объяснить пристрастіемъ къ иностраннымъ матеріаламъ и неумѣніемъ обойтись безъ нихъ. Ваше заявленіе, будто бы изъ Песковскаго завода требовался спѣлый, силнографитистый чугунъ, оказывается ошибочнымъ. Мною пересмотрѣна вся переписка о песковскомъ чугунѣ, съ 1866 по 1877 годъ, и оказалось, что *никогда такой чугунъ не спрашивался*. Требованіе всегда выражалось слѣдующими фразами: „для отражательныхъ печей столько-то литейнаго мягкаго свинцоваго чугуна, а для вагранокъ досчатого совершенно мягкаго.“ Согласитесь, г. редакторъ, что это не означало требованія на чугунъ спѣлый и графитистый.

*) Прилагается конія съ отношенія относительно этой цѣны.

Изъ приведенныхъ мною данныхъ оказывается, что употребленіе въ литейномъ дѣлѣ $2\frac{1}{2}\%$ иностраннаго чугуна и 50% иностраннаго горючаго матеріала, въ прибавку къ русскому, едва-ли справедливо выводить заключеніе, что заводоуправленіе не можетъ вести литейное дѣло безъ шотландскаго чугуна и англійскаго антрацита (который, повторю, никогда и не заготовлялся). Дѣло тутъ въ экономіи, а она обязательна для казеннаго управленія, одинаково, какъ и для частнаго, и не думаю, чтобы кто-нибудь одобрилъ распорядителя, тратящаго лишнія тысячи рублей изъ-за того только, чтобы безусловно имѣть все русское. Было-бы неизвинительно предпочитать русское иностранному при одинаковыхъ цѣнахъ, но переплачивать за первое казенныя деньги едва-ли простительно, съ точки зрѣнія соблюденія казенныхъ интересовъ, что составляетъ первую обязанность заводоуправленія.

Теперь нѣсколько строкъ о здѣшнихъ инженерахъ и объ иностранныхъ техникахъ.

Всѣ важнѣйшія производства Воткинскаго завода завѣдываются горными инженерами, и приготовляемыя ими издѣлія, позволю себѣ думать, не дурны, если на Всероссийской выставкѣ нынѣшняго года имъ однимъ, изъ произведеній казенныхъ заводовъ, присуждена экспертами четвертой группы высшая награда—золотая медаль. Это отнюдь не доказываетъ, что Горный институтъ выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ пустозвоновъ. Но производства эти требуютъ отъ руководителей столько труда, что возложить на нихъ завѣдываніе литейнымъ дѣломъ, положительно невозможно. Оно хотя, по-вашему, дѣло и пустое, но требуетъ постоянного надзора, и нѣмецъ нанять не потому, что до него не умѣли справиться съ литьемъ—локомотивы снабжались хорошими отливками много лѣтъ и до нѣмца, но случилось такъ, что русскій мастеръ нашелъ болѣе выгоднымъ перейти въ частную службу; другаго подходящаго русскаго искорѣ не нашлось, а предложилъ свои услуги иностранецъ, хорошо знающій дѣло ⁵⁾, и отвергать его, когда ему не нашлось конкурента изъ русскихъ, было бы странно. Пусть найдутся такіе конкуренты и теперь—милости просимъ! Только что-то о нихъ не слышать. Да и надо вамъ сказать, г. редакторъ, что въ нынѣшнее время казенныя заводы находятся не въ прежнемъ положеніи, когда ихъ заваливали казенными нарядами по цѣнамъ, *въ какія они обойдутся заводамъ*. Теперь наряды даются по конкуренціи съ частными поставщиками и въ такомъ незначительномъ количествѣ, что Воткинскому заводу приходится существовать на частныхъ заказахъ, встрѣчая большую конкуренцію со стороны заводовъ, имѣющихъ, сравнительно предъ здѣшнимъ, громадное преимущество по своимъ естественнымъ богатствамъ, дающимъ имъ возможность работать на чугунѣ и горючемъ, изъ которыхъ первый дешевле здѣшняго на 50%, а второе на 20%. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ едва-ли приходится задаваться возвышенною цѣлью, служить примѣромъ частнымъ заводамъ, веда производствомъ исключительно русскими техниками. Если мы, имѣя чугунъ на 50%, а горючее на 20% дороже частныхъ заводовъ, можемъ конкурировать съ ними въ цѣнѣ и качествѣ издѣлій да приносить до 30000 руб. прибыли въ годъ, то и хорошо. Да и заслуживаетъ ли особеннаго вниманія то обстоятельство, что на 18 человекъ служащихъ здѣсь русскихъ мастеровъ нашелся одинъ иностранный мастеръ? Посчитайте-ка ихъ на частныхъ заводахъ; думаю, найдете болѣе невыгодную пропорцію, а тамъ денегъ не жалѣютъ—былъ-бы техникъ хорошъ, и платятъ ему жалованье, не стѣсняясь. Какъ же при такихъ условіяхъ не находить русскихъ специалистовъ? А вѣдь у насъ и этого нѣзая: на все штаты да положенія, и не смѣй выйти изъ нихъ, хотя приходится специалистамъ-инженерамъ платить какія-нибудь сотни руб. въ годъ. Тутъ иногда будешь радъ и нѣмцу, былъ-бы дешевле да хорошъ. Вы возразите мнѣ зароботкомъ литейнаго мастера въ 6000 рублей? Да вѣдь эту циф-

⁵⁾ Вы едва-ли вѣрно, г. редакторъ, говорите, что здѣшній литейный мастеръ доказалъ раньше на Уралѣ полнѣйшее непониманіе; я слышалъ совершенно противное отъ лицъ, подъ начальствомъ которыхъ онъ служилъ. Знаніе дѣла здѣшнихъ литейныхъ мастеровъ доказывается и тѣмъ, что на сосѣднемъ съ нами Ижевскомъ заводѣ, гдѣ не жалѣютъ денегъ на технику, для улучшенія литейнаго производства, былъ приглашенъ здѣшний же мастеръ.

ру сообщили вамъ тѣ же личности, которыя обвинили меня въ покровительствѣ устѣрѣчивскому смотрителю и взвели небывшую, что литейная дѣйствуетъ на англійскомъ антрацитѣ. Развѣ можно имъ вѣрить? Въ чужомъ карманѣ считать деньги нельзя, а самъ нѣмецъ ужъ не такъ же простъ, чтобы рассказывать о своихъ доходахъ, возбуждая зависть и желаніе занять его мѣсто.

Производство мартеновской стали дѣйствительно вводилось здѣсь, назадъ тому лѣтъ дѣсять, русскимъ техникомъ, но не пошло дальше опытовъ, потому что на сталь не было спроса, и видѣлка ея была остановлена лѣтъ на пять, пока примѣненіе мартеновской стали въ технику не начало развиваться и заводу не явилась возможность получить выгодные заказы. Тогда Воткинское заводоуправленіе, всегда старающееся идти въ уровень съ требованіями времени, пожелало возобновить выплавку стали по способу Мартена, и такъ какъ дѣло это не было практически знакомо паличнымъ техникамъ, то администрація дѣйствительно была вынуждена воспользоваться услугами иностраннаго инженера. Осуждать ее за это никакъ не приходится. Упускать выгодные заказы только изъ-за того, чтобы игнорировать *временное веденіе дѣла иностранцемъ*, по-моему, нерационально. Намъ предлагаютъ на выгодныхъ условіяхъ заказъ стали, и неужели же отказываться отъ него потому, что надо еще искать русскихъ инженеровъ или производить опыты и обучать людей, незнакомыхъ практически съ мартеновскимъ производствомъ? Заказчики не ждутъ и, получивъ отказъ одинъ-два раза, конечно, отшатнутся отъ насъ. Да на чемъ же тогда и учиться-то новичкамъ? Въ доброе старое время это дѣлалось просто: дадутъ на опыты денегъ, поплотъ за границу инженера, и вотъ онъ, возвратившись, начнетъ дѣлать опыты и, мало-по-малу, научится дѣлу. Теперь же казна экономна и требуетъ, чтобы дѣло шло хорошо и выгодно при наличныхъ средствахъ. Ну, а въ такомъ случаѣ приходится, хотя и временно, пользоваться хорошими практиками, несмотря на ихъ національность. Впрочемъ, иностранные инженеры на мартеновскомъ производствѣ, какъ дѣлѣ еще недавно въ Россіи введенномъ, явленіе обыденное. На многихъ русскихъ заводахъ управляющіе, даже специалисты по стальному дѣлу, не считаютъ предосудительнымъ не только вводить, но и вести означенное производство при помощи иностранцевъ. Время это, конечно, переходное. Пройдетъ еще годъ, два — и дѣло это будетъ въ рукахъ русскихъ инженеровъ. И почему это, г. редакторъ, вы такъ возстали на здѣшнюю администрацію за единственнаго инженера-иностранца? Горный институтъ и въ прежнее время — не слыхать, чтобы выпускалъ пустозвоновъ, а между тѣмъ главныя наши производства, какъ, напр., пудлингованіе и желѣзное судостроеніе, вводилось на Воткинскомъ заводѣ англичанами; контуазскій кричный способъ въ Гороблагодатскомъ округѣ введенъ французами; однако же никогда за это не слышалось нареканій для заводской администраціи. Между тѣмъ означенныя нововведенія поглотили много, много денегъ, а у насъ мартеновскій способъ введенъ даже безъ особыхъ затратъ. Чего же лучше? — Не сдѣлано казною особыхъ ассигнованій, а заводъ ввелъ новое производство, доставляющее хорошую прибыль и дающее людямъ работу.

Въ заключеніе остановлюсь еще на одномъ мѣстѣ вашей статьи. Почему вы думаете, что желѣзное производство здѣсь унадало? Оно въ послѣдніи 10-ть лѣтъ постоянно улучшалось, какъ этому и слѣдуетъ быть въ заводскомъ дѣлѣ, которое всегда должно идти впередъ; по это отнюдь не значитъ, что бы производствомъ находилось въ упадкѣ.

Примите, Господинъ Редакторъ, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. Горн. нач. Камсково-Воткинскаго округа:

В. Тимофеевъ.

Къ свѣдѣнію управленія Уральской дороги.

Общество заинтересовано въ томъ, чтобы движеніе по желѣзнымъ дорогамъ было обставлено такъ, чтобы оно не представляло опасности. Чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что всѣ мѣры, какія возможно предусмотрѣть, приняты на извѣстной дорогѣ, надо, чтобы обществу было извѣстно, что

правленіе не плодитъ случаевъ неисправности служащихъ. Конечно, ни одно правленіе не будетъ прямо хлопотать о томъ, чтобы служащіе не исполнили своихъ обязанностей, но излишней регламентаціей правленіе можетъ достигнуть именно обратныхъ, въ смыслѣ исправности, результатовъ. Намъ, на примѣръ, извѣстно, что по службѣ движенія Уральской дороги существуютъ такіе порядки, которые подчасъ вынуждаютъ служащихъ къ уклоненію отъ правилъ. Возьмите такой случай. Какъ и всѣ служащіе дороги, начальникъ станціи и его помощникъ — люди и члены человѣческаго общества. Какъ люди, и они не могутъ не желать иногда и поразвлечься. Какъ члены человѣческаго общества, и эти труженики не изъяты отъ желанія соблюдать хоть нѣкоторые общепринятые обычаи. Мы, русскіе, съ дѣтства привыкли къ тому, что день именинъ нашихъ долженъ быть отпразднованъ въ кругу близкихъ знакомыхъ. Это обычай нашъ, отъ котораго не отступаютъ и тѣ, кто живетъ впроголодь. Хорошъ онъ или нѣтъ — это дѣло вкуса, но что обычай этотъ установленъ вѣками, о томъ спорить никто не будетъ. И по линіи желѣзной дороги бывають именины, и тамъ хотятъ, по обычаю, провести этотъ день въ кругу друзей-приятелей. Мы, по крайнему мѣрѣ, не видимъ въ этомъ ничего предосудительнаго, а потому считаемъ вполне естественнымъ, когда начальникъ станціи или его помощникъ вздумаетъ пригласить въ этотъ день гостей. Кого же пригласить ему, какъ не сосѣда-сослуживца, такого же труженика, какъ и онъ самъ? Приглашаетъ онъ. Чтобы воспользоваться приглашеніемъ, приглашенный долженъ испросить разрѣшеніе отъ начальника движенія. Шлетъ этотъ служащій телеграмму. Если телеграмма послана неоплаченной, то начальникъ движенія нашей Уральской дороги кладетъ на телеграмму резолюцію о таксированіи телеграммы и о взысканіи этихъ денегъ съ посланнаго, самую же телеграмму просто оставляетъ безъ отвѣта. Если же телеграмма оплачена, то начальникъ движенія отвѣчаетъ бумагой, которая приходитъ обыкновенно послѣ времени.

Въ большинствѣ же случаевъ онъ отвѣчаетъ, что поставилъ просителя на-очередь, а очередь можетъ прійти черезъ мѣсяцъ, два и даже три. Какимъ же путемъ попадетъ отпрашивающійся къ сосѣду вовремя? А вотъ какъ. Проходитъ товарный поѣздъ. Желаящій ѣхать садится въ поѣздъ и, благодаря любезности поѣздной прислуги, ѣдетъ къ сосѣду. Если это былъ начальникъ станціи, то своимъ противозаконнымъ, такъ сказать, поступкомъ, онъ отдаетъ себя въ руки поѣздной прислуги и, боясь доноса съ ихъ стороны, вынужденъ мирволить и имъ. Но всякій пойметъ, что мирволеніе поѣздной прислуги можетъ иногда повлечь и къ несчастію съ поѣздомъ. Общество въ правѣ требовать, чтобы за исправностію поѣздной прислуги смотрѣли зорко, а потому, по нашему убѣжденію, оно въ правѣ предъявить и управленію дороги требованіе, чтобы управленіе не ставило начальниковъ станціи и ихъ помощниковъ въ такое положеніе, при которомъ они вынуждены дѣлать отступленія отъ правилъ. Случай, который мы привели для примѣра, повторяется безпрестанно, а значитъ безпрестанно повторяется и то, что начальники станціи попадаютъ въ руки поѣздной прислуги. Почему бы, на примѣръ, не передать въ руки контролеровъ движенія право разрѣшать кратковременныя отлучки? Мы не видимъ разумныхъ препятствій этому, а между тѣмъ это избавило бы начальниковъ станціи и ихъ помощниковъ отъ вынужденныхъ отступленій отъ правилъ. Въ такомъ измѣненіи заинтересованъ не только весь контингентъ служащихъ, но и все общество, довѣряющее свою безопасность и свое имущество дорогѣ. Это не мелочь какая-нибудь, а это дѣло весьма серьезное, игнорировать которое управленіе дороги не имѣетъ нравственнаго права. Мы думаемъ, что порядокъ этотъ не измѣненъ единственно потому, что „дети не плачутъ — мать не разумѣетъ“. Но вотъ плачь раздался, и мать должна уразумѣть, что продленіе такого порядка грозитъ укорененіемъ безпорядковъ на дорогѣ и притомъ безпорядковъ такого свойства, которые могутъ вліять на степень безопасности движенія по дорогѣ.

Имѣяя уши слышати, да слышити!

По адресу „Новостей“.

Одичали мы, очень одичали! Самъ Нотовичъ сказалъ, что мы одичали.

Нотовичу-то, можетъ, мы и не повѣрили бы, да его поддержалъ нашъ многоуважаемый г. Миткевичъ, троекратно подтвердившій на судѣ, что и „общественнаго мнѣнія у насъ нѣтъ“. Это-ли, батюшка, не одичалость? Но прибавьте къ тому еще то, что мы не угодили статьей Нотовичу и прочей жидовской биржевой кликѣ, то картина выходитъ дѣйствительно ужасающая. И какъ это мы не справились съ тѣмъ, понравится ли Нотовичу то, что жидовъ, и Нотовича въ томъ числѣ, мы соприсчислили къ врагамъ общества, боротся съ аличностью которыхъ можно не иначе, какъ путемъ лишения ихъ свободы распорядиться капиталомъ и, при стачкахъ, полнымъ отобраніемъ капиталовъ. Не могъ Нотовичъ не возмутиться, не могъ онъ уже потому, что жида оборвали бы всѣ фалды его пиджака, теребя его, съ цѣлю заставить его возстать противъ проектированной нами мѣры. Войну противъ насъ поднялъ Нотовичъ чисто по-жидовски—закричалъ: „Гвалтъ, насихъ трогать!“

Хлестко выругалъ насъ Нотовичъ, очень хлестко, такъ хлестко, что намъ нѣтъ возможности подняться уже въ глазахъ общественнаго мнѣнія... Что я? Забылъ, что общественнаго мнѣнія-то у насъ и нѣтъ...

Нотовичъ привыкъ ругаться. Понаторѣлъ онъ въ этомъ, отгрязаясь отъ нападокъ другихъ газетъ. Словарь ругательныхъ словъ у него такъ полонъ, что тягаться въ этомъ съ нимъ не рука—выложить заразъ тысячу и одно ругательное слово и не оставить на нашу долю ни одного.

Но, обладая столь полнымъ словаремъ, Нотовичъ пустилъ въ ходъ и доносикъ на насъ, обвиняя насъ въ томъ, что мы проповѣдуемъ *переселенную благонамѣренность, которой будетъ съ оготовой апплодировать самый заплдмй демагог...*

Много, батюшка, подмигиваній читали мы въ газетѣ Нотовича, но такого, съ позволенія сказать, безтолковаго еще не видали. Пересолили-то благонамѣренностию не мы, а Нотовичъ. Мы, по словамъ Нотовича, демагоги и притомъ одичали. Намъ, демагогамъ-то одичалымъ, такъ и подобаетъ, переходя отъ намордника на собачьей мордѣ, дойти до убѣжденія необходимости надѣть такой же намордникъ на жидовъ-капиталистовъ. Понимали мы вполне, что мѣра, которую мы предложили и необходимость которой готовы отстаивать, есть лучшее средство выкурить жидовъ изъ Россіи. Понимали мы очень хорошо и то, что мѣра эта придется не понутру жидамъ, а слѣдовательно, и Нотовичевой „биржевой газетѣ“, но это не остановило насъ и не остановитъ. Что не понутру пришла къ намъ мѣра Нотовичу и жидамъ, показываетъ уже то, съ какимъ остервененіемъ набросился на насъ Нотовичъ. Еслибы Нотовичъ считалъ возможнымъ опровергнуть наши доводы силой ума—логичнымъ обсужденіемъ вопроса, то ему не было бы нужды ограничиваться одной руганью. Выругай насъ Нотовичъ тогда, когда ему удалось бы разбить всѣ наши доводы—дѣло другое, но Нотовичъ не нашелъ ничего возразить и обрушился съ остервененіемъ цѣлымъ потокомъ брани, значить: умишка не хватило оппорировать путемъ; вотъ все, что можно вывести. Намъ такъ и кажется, что, будь Нотовичъ на-лицо, онъ полѣзъ бы въ драку—такова логика всѣхъ недоумковъ, логика не достаточно убѣдительная для мыслящей публики. Что статья наша не такого сорта, чтобы съ ней не стоило считаться, показываетъ уже самое остервененіе жидовской клики, выразителемъ мнѣнія которой, на этотъ разъ, явился Нотовичъ. Пріемъ Нотовича самый обыкновенный, заурядный: выхватилъ онъ нѣсколько строкъ изъ статьи и именно тѣ строки, гдѣ мы предлагаемъ конфискацію имущества, какъ уголовную кару за ослостныя стачки капиталистовъ, не упомянулъ о другой карѣ—опекѣ, какъ наказанія за злоупотребленіе капиталомъ, безъ стачки; не упомянулъ потому, что, упоминая онъ объ этомъ, и ему невозможно было бы говорить про дикость „Екат. Нед.“ Какъ ловкій гелефтамхеръ, Нотовичъ хочетъ запугать кого слѣдуетъ демагогическимъ характеромъ проектированной нами кары за стачки капиталистовъ. Не дураки, милый Нотовичъ, тѣ, кого вы хотите запугать; на-слово вамъ не повѣрятъ, а прочтутъ нашу статью, и ваши ругань и запугиваніе не возымѣютъ дѣйствія. Совѣтуемъ вамъ, умный вы человекъ, побольше обдумывать результаты, къ которымъ иногда можетъ привести остервененіе.

Еще замѣтимъ, но не газетѣ Нотовича, а читателямъ нашимъ, слѣдующее. Когда пошли слухи о преобразованіяхъ въ Сибири, то заинтересованные въ сибирской неурядицѣ завопили, что все прахомъ

пойдетъ, если въ Сибири будетъ уничтожена сильная власть генералъ-губернаторовъ. Зашла рѣчь о введеніи въ Сибири новыхъ судовъ—ту же пѣсню запѣли. Заговорили о постройкѣ дорогъ казеннымъ счетомъ—безъ концессионеровъ,—опять сулятъ разные страхи. Однимъ словомъ, какъ коснется чьего-либо кармана, будь то сибирскій генералъ-губернаторскій чиновникъ, сибирскій судья, или клика жаждущихъ концессіи,—сейчасъ на сцену являются и подрывы основъ, и возможность хищенія, и другіе подобные устрашающіе призраки. Коснулись мы вопроса о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать для того, чтобы положить конецъ самосудамъ, вызываемымъ злоупотребленіемъ капиталами—явился рыцарь Нотовичъ, нивающій на демагогическій характеръ нашей мѣры. Да пусть она того болѣе будетъ демагогична, лишь бы была она способна помочь народу вырваться изъ рукъ жидовъ и кулаковъ. Жидовскіе погромы привились и за границей. Надо же положить этому конецъ!

Внѣшнія Извѣстія.

Египетъ считался до сихъ поръ нераздѣльною частью Оттоманской имперіи. Султанъ былъ сюзереномъ страны, и вице-королю (хедиву) предоставлялось лишь внутреннее управленіе. Хедивъ могъ чеканить монету, содержать армію и флотъ и взимать налоги и пошлины независимо отъ султана, но съ соблюденіемъ извѣстныхъ условий. Англо-французскій контроль былъ учрежденіемъ, имѣвшимъ специально цѣлю затруднить ходъ правительственнаго механизма Египта, уронить значеніе правительства хедива въ глазахъ общественныхъ его подданныхъ и, наконецъ, остановить всякую законодательную или административную реформу, которая могла бы какимъ-либо образомъ улучшить бытъ страны и нарушить интересы иностранныхъ кредиторовъ. Араби-паша, пользуясь всеобщою ненавистью мусульманъ къ христіанамъ, рѣшился силою оружія добиться реформы; англичане же, не желая допустить никакихъ нововведеній, стянули въ Египетъ войска. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, султанъ игралъ жалкую роль въ защитѣ интересовъ своей страны. Послы европейскихъ державъ признавали за нимъ права сюзерена, а командиры британскихъ войскъ отказали ему въ высалкѣ турецкаго экспедиціоннаго корпуса и не допустили его вмѣшаться въ дѣла страны его, которую управлялъ его вассалъ, въ качествѣ *генералъ-губернатора* или вице-короля.

Роковая битва 1 (13) Сентября при Тель-эль-Кебирѣ рѣшила участь Араби-паши, а съ нимъ и всего Египетскаго народа. Египтяне были разбиты, Араби-паша бѣжалъ въ Каиръ. Узнавъ о пораженіи, горожане встрѣтили своего вождя камнями. Города и крѣпости сдавались англичанамъ, одинъ за другимъ. Собраніе начальниковъ, нотаблей и улемовъ въ Каирѣ постановило изъявить хедиву покорность. 4 (16) Сентября генералъ англійской кавалеріи Друри-Лоу явился подъ стѣнами столицы. Городъ сдался, войско положило оружіе, Араби-паша съ Тулби-пашей были арестованы и объявлены политическими преступниками. Англичане тотчасъ заняли цитадель, казармы и полицейскіе посты. Гвардейскіе гренадеры занимаютъ теперь дворецъ Абдинъ, а гвардейская кавалерія—дворецъ Абаниэ. Генералу Уольслею и адмиралу Сеймуру за побѣды пожалованъ баронетскій титулъ. Теперь хедивъ прибылъ въ свою столицу Каиръ, а англійскія войска отправляются на родину; остался только гарнизонъ, предназначенный для возстановленія власти хедива во всемъ Египтѣ. Англичане принялись теперь хозяйничать на берегахъ Нила, заарестовываютъ бунтовщиковъ, обезоруживаютъ мятежниковъ и распускаютъ по домамъ феллаховъ, назначили слѣдственную комиссію и учредили военные суды.

Англійскій посланникъ въ Константинополь лордъ Дюфферинъ, по сообщеніямъ газетъ, добивается согласія султана на уступку его верховныхъ правъ надъ Египтомъ королевѣ Викторіи. Взятіиэ этого Англія соглашается гарантировать Турціи исправную уплату дани и неприкосновенность всѣхъ ея настоящихъ владѣній; но Турція согласна скорѣе уступить Англій Египетъ за 320,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно. Наводнивъ Египетъ британскими войсками, Англія, такъ или иначе, добивается *протектората* надъ побѣжденной и обезоруженной страной. Но такъ какъ Франція не желаетъ терять своего права контроля надъ Египтомъ, а великія европейскія державы не изъявили желанія оставить Египетъ за Англіей, то Британское правительство объявило официально, что Англія здѣсь не имѣетъ никакихъ корыстолюбивыхъ замысловъ.

* * *

Греки, одержавъ незначительную, но блистательную побѣду надъ турками при Зобрѣ, требовали уже не только уступки четырехъ пунк-

товъ отъ Турціи, гарантированныхъ имъ Берлинскимъ трактатомъ, но даже мечтали объ установленіи границы Греціи тамъ, гдѣ оканчивается греческій языкъ. Пока Турція и Греція готовились къ борьбѣ, первоклассныя державы успѣли обмѣняться нотами по греко-турецкому вопросу. Свѣщеніе пословъ великихъ державъ въ Константинополѣ 12 (24) Сентября было отмѣнено по случаю соглашения, состоявшагося между Саидъ-пашею и Кондуріотисомъ, по которому Турція согласилась уступить Греціи всѣ четыре спорныхъ пограничныхъ пункта, и султанъ далъ по телеграфу предписаніе безотлагательно уступить Греціи всѣ спорные пограничные пункты. Въ настоящее время Турція уже вывела изъ означенныхъ позицій свои войска.

* * *

Вслѣдствіе проливныхъ дождей въ долинахъ Эча, Пустерталъ, а также въ Триестѣ, произошло наводненіе. Въ Брунекѣ водой снесло нѣсколько домовъ. Жельзнодорожное движеніе мѣстами приостановилось. Долина Дравы также затоплена. Въ улицахъ Обердраубурга стоитъ вода глубиной въ 1½ метра. Въ южномъ Тиролѣ насчитываютъ убытка, понесеннаго жителями отъ наводненія, до 2.000.000 гульденовъ. Императоръ Францъ-Иосифъ сдѣлалъ многія пожертвованія въ пользу пострадавшихъ.

На Дринѣ, недалеко отъ Эссега, вслѣдствіе дождей же, водою повредило мостъ. Локомотивъ, тендеръ, 2 багажныхъ и 2 пассажирскихъ вагона шедшаго чрезъ мостъ поѣзда свалились въ Дрину. Погибло 25 человекъ, а раненныхъ— 18.

Вода изъ Эча залила всю Верону; многіе дома разрушены. Брента сорвала близъ Падуи плотину и залила дороги. Рѣка Поаве близъ Тревизо выходитъ изъ береговъ. Въ Саро, близъ Виенцы, утонуло нѣсколько человекъ. Тибръ вышелъ изъ береговъ. Но извѣстіямъ, принесеннымъ телеграфомъ изъ Италіи, вода начинаетъ спадать.

Въ Пресбургѣ (17 Сентября) произошли серьезные беспорядки противъ Евреевъ. Множество еврейскихъ лавокъ было разграблено, и евреи бѣжали изъ города массами. Вургомистръ и жандармы подверглись оскорбленіямъ. Войска разогнали толпу штыками, а полиція произвела много арестовъ. Черезъ день беспорядки возобновились, послѣ чего, ночью, происходили кровопролитныя схватки между народомъ и евреями; 400 евреевъ бѣжало въ Вѣну. Улицы и площади были заняты войсками, а слѣдствіе обнаружилось, что беспорядки происходили по заранее обдуманному плану. Волненіе народа отразилось и въ окрестностяхъ города: возникли анти-еврейскіе беспорядки въ ближайшихъ селеніяхъ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ предписалъ властямъ принять мѣры противъ дальнѣйшихъ беспорядковъ.

Х Р О Н И К А.

Когда освящали новое зданіе женской гимназіи, улица для подѣзда къ гимназіи была прекрасно устлана пескомъ. Вотъ, думали мы, дорога то, какъ карточка. Теперь же тутъ дорога самая головоломная, а до заморозковъ такъ пѣшкомъ подойти нельзя было. Въ гимназіи обучается 560 дѣвицъ. Если 1/3 пріѣзжаетъ въ экипажахъ и 1/6 возвращается не пѣшкомъ, это даетъ намъ цифру въ 280 экипажей, должествующихъ каждодневно проѣхать взадъ и впередъ, если не весь кварталъ отъ Главнаго до Покровскаго проспекта, то половину квартала. Есть, кажется, достаточный поводъ причислить этотъ пунктъ къ числу очень людныхъ и шоссировать этотъ участокъ. Для бѣдныхъ же пѣшеходовъ, въ грязь, тутъ нѣтъ возможности пройти до гимназіи, а также и съ бульвара попасть въ гимназію довольно затруднительно. Не раззорить, поди-ко, городъ, если для пѣшеходовъ проложить, хотя въ одинъ рядъ, плиты отъ бульвара къ гимназіи. Да и вообще не мѣшаетъ думѣ обратить вниманіе на устройство переходовъ черезъ болѣе грязныя улицы: горожане-плательщики не всѣ же держатъ лошадей. И для нихъ можно кое-что сдѣлать.

Въ прошломъ номерѣ мы замѣтили, что г. Надлеръ сдѣлалъ, можетъ быть, ошибку, не пригласивъ на должность кассира г-жу Чупину. Нынѣ мы имѣемъ уже въ рукахъ фактъ, оправдывающій наше мнѣніе. Пишущій эти строки, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ: заѣзжалъ въ театръ, съ цѣлю взять ложу на опереттку: „Всѣ мы жаждемъ любви“. Это было въ 6-мъ часу, въ день спектакля. Полюбовавшись огонькомъ въ кассѣ и билетами, лежавшими на столѣ, а также тѣмъ, какъ укладывали въ партерѣ половицы, потерявъ въ добавокъ минутъ

десять, если не больше времени, пишущій эти строки уѣхалъ домой безъ билета. А говорятъ ложь-то незанятыхъ осталось немало. Не правъ ли я былъ, г. Надлеръ? При г-жѣ Чупиной этого не бывало.

Ред.

Пріѣздъ Макшеева. Екатеринбургъ очастливленъ пріѣздомъ знаменитаго интендантскаго героя Макшеева. Заѣхалъ онъ къ намъ, видите, по-пути, исполняя самъ надъ собой судебный приговоръ. Вотъ, подумаешь, какая самоотверженная исполнительность—самъ ѣдетъ въ ссылку. Но невѣжливая екатеринбургская полиція обезпечила особу бывшаго генерала и задержала его. Дѣло въ томъ, что осужденный за злоупотребленія во время послѣдней войны, д. с. с. Макшеевъ рѣшился пробраться въ мѣсто ссылки не этапнымъ порядкомъ, а секретно. Въ Екатеринбургѣ ему захотѣлось поотдохнуть денекъ-другой, вотъ и остановился онъ въ Американской гостинницѣ, гдѣ предъявилъ видъ, просроченный на 1½ года. Полиція не удовольствовалась этимъ видомъ и, заподозривъ въ проѣзжающемъ лицо, пробирающееся съ чужимъ паспортомъ, попросила болѣе современнаго вида. Бывшій генералъ немного разсердился на такіе *странные порядки* и сказалъ, что онъ спѣшитъ по казенному порученію, а потому просить его не задерживать. Но когда его превосходительство попросили предъявить предписаніе начальства, то онъ сталъ увѣрять сперва, что въ Петербургѣ этого не водится, потомъ сказалъ, что ѣдетъ, собственно, по своему дѣлу, но подъ видомъ казеннаго порученія. Однако порядки наши оказались настолько *странными*, что увѣренія генерала не повѣрили, и его подвергли домашнему аресту тутъ же, въ номерѣ гостинницы. Затѣмъ отъ прокурора Петербургскаго военно-окружнаго суда была получена телеграмма о задержаніи и г. Макшеева и объ отобраніи отъ него цѣнныхъ вещей. Такъ и остался г. Макшеевъ гостить у насъ въ Екатеринбургѣ.

Письмо къ редактору.

Господинъ Редакторъ!

Право, какъ хотите,
Нашъ стишокъ въ газетѣ
Вашей помѣстите.

Стихъ хотя неважный,
Просимъ извиненья,
Но, ей Богу, наше

Лопнуло терпѣнье.
Чтобъ Васъ не тревожить
Нашими стихами,

Мы сейчасъ расскажемъ—
Посудите сами:

На Мучномъ базарѣ,

Около „Обжорки“,

Повалилась лошадь

У рѣки, на горѣ.

Вотъ уже недѣля

Цѣлая проходить,

Но никто лошаду

Съ рынку не увозить.

Ничего бы это—

Пусть себѣ „валяются“,

Да собачья стая

Къ ночи „собирается“

И на падалъ эту

Алчно нападаетъ.

Всю ночь завываемъ

Воздухъ оглашаетъ,

Да и днемъ-то тоже

Падала близъ бродить,

На людей прохожихъ

Страхъ она наводитъ.

Ну, да что мы эдакъ

Много разболтались,

Отъ лошади только

Косточки остались,

Голова съ зубами,

Грива, хвостъ, копыта;

Да торгашъ и это

Приберетъ, для сбыта.

И писать бы „неча“—

По-пусту трудиться,
 Но слышали: „можетъ“
 Воздухъ заразиться!“
 Господинъ Редакторъ!
 Извиненья просимъ,
 Люди мы несмышленные!
 Поболтали—бросимъ.
Екатеринбургскій обыватель.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Изъ одного изъ уѣздовъ. Недавно у мирового судьи въ селѣ П. судился за кражу и былъ приговоренъ къ тюремному заключенію крестьянинъ С-Б. волости, Я. Г. П. Исполненіе вшедшаго въ законную силу рѣшенія по этому дѣлу поручено мѣстному становому приставу, который и не замедлил вытребовать осужденнаго П. въ становую квартиру. Но когда П. явился, сопровождаемый своимъ отцемъ, то задержанъ и отосланъ въ тюрьму не былъ, такъ какъ послѣдній вымолилъ ему свободу, данную будто бы на-время, пока дома у нихъ не кончатся полевые работы. Безспорно, данная П.—у, можетъ быть и точно на-время, свобода—дѣло весьма благое, тѣмъ болѣе, что тогда какъ-разъ наступили полевые работы, и П. дѣйствительно былъ необходимъ у себя, въ бѣдномъ рабочими силами хозяйствѣ; все-таки нельзя не замѣтить, что дѣло это—повторимъ.—хотя и благое, но сдѣлано въ обходъ закона. Впрочемъ, благимъ представляется оно только съ одной, лицевой стороны; обратная же показываетъ нѣчто иное. Отецъ осужденнаго П. не могъ воздержаться, чтобы не сказать своему старшинѣ, чѣмъ онъ вымолилъ сыну свободу; онъ объяснилъ, что „издержалъ“ на это, пондобившихся становому приставу, восемь рублей. Если именно это вызвало въ приставѣ сочувствіе къ несчастному отцу П., то, спрашиваемъ, не могутъ ли вообще осужденные, такимъ образомъ, вовсе избѣгать наложенной на нихъ кары закона, пользуясь купленнымъ благодушіемъ? *Дубровскій.*

Камышловъ, 15 Сентября. По Сибирскому тракту, между станціями Грязнухой и Брусняной, существуетъ хорошо организованная шайка грабителей, которая почти у каждаго извозчика, ѣдущаго этимъ мѣстомъ, на умѣ. За послѣднее время шайка эта такъ нагло дѣйствуетъ, что изъ рукъ вонъ. 13 числа прибылъ въ Камышловъ транспортъ товара изъ Екатеринбургa, по подряду конторы К—ъ. При этомъ транспортѣ отправлена была большая паргія сахару рафинаду для сдачи купцу М. Не доѣзжая до Бруснянъ верстъ 10—13 (это было во время темной ночи) возчики слышатъ, что по сторонамъ что-то неладно. Подрядчикъ этого транспорта далъ приказаніе возчикамъ сторожиться, какъ можно (ихъ всего было 9-ть человѣкъ). Они, разумѣется, смотрятъ въ оба, а изъ-за канавъ дороги, почти ежеминутно, раздаются крики и т. п. Подрядчикъ далъ выстрѣль-другой, ничего не помогаетъ, и глядь: около возовъ ватага, человѣкъ 15—18 грабителей. Возчики кинулись къ нимъ, а грабители въ рассыпную принялись за воза—трахъ, и уже готово. Осматриваютъ возчики воза, и 8-ми головъ сахара нѣтъ, какъ нѣтъ. Принимателемъ М. вычтено съ возчиковъ 65 р. (сахару не оказалось 6 п. 20 ф., вычтено, значитъ, по 10 р. за пудъ).

Предоставляю, почтенные читатели, судить вамъ, каково это возчикамъ, коимъ слѣдовало за доставку товара доплатить 50 руб., а въ результатѣ оказалось, что еще возчики заплатились, сверхъ этого 15 рублями.

Вотъ уже дней 10—12, какъ у насъ стоитъ ненастная, холодная погода, съ перепадающимъ даже снѣгомъ.

Надняхъ мы похоронили купца С—ва, не успѣвшаго пріѣхать живымъ домой изъ Нижегородской ярмарки. Скончался онъ, не доѣзжая 30—40 верстъ. При погребеніи присутствовало болѣе половины жителей города. Послѣ смерти покойнаго остались жена и малолѣтняя дочь.

Въ заключеніе скажу, что у него есть братъ С. С., который живетъ отдѣльно отъ него уже года 4, о поступкахъ котораго, въ отношеніи охраны имущества брата своего, я общу потомъ.

Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ у насъ баллотировка земскихъ заправиль. Отъ крестьянскихъ обществъ гласные, въ числѣ 2, выбраны прежніе. Непыбаллотированный въ гласные нынѣшній членъ управы грозилъ крестьянамъ отдать ихъ за это подъ судъ.

Сегодня, 17 числа, послѣдовало открытіе Покровской ярмарки. *В. Наблюдатель.*

Ревдинскій заводъ. Въ началѣ текущаго года мы сообщали въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ объ открытіи въ Ревдинскомъ заводѣ женскаго училища. Между прочимъ въ той корреспонденціи писалось о покупке обществомъ, Ревдинской волости, дома для помѣщенія мужскаго училища. Домъ, купленный обществомъ, понятно, не былъ приспособленъ для данной цѣли, и потому его пришлось ремонтировать и приспособить для помѣщенія школы. Въ настоящее время ремонтровка и устройство помѣщенія для училища, хотя и не совсемъ еще кончены, но сдѣлано уже столько, что стало возможнымъ приступить къ занятію въ немъ, по обученію мальчиковъ грамотѣ. Поэтому, по приглашенію мѣстнаго волостнаго старшины Вяткина, 12-го текущаго (Сентября), духовенствомъ мѣстной православной церкви было совершено молебствіе и освященіе училища. На освященіи училища присутствовали, кромѣ учителя съ помощницею и мальчиковъ, обучающихся грамотѣ, волостные члены и многіе изъ жителей завода. Предъ окончаніемъ молебствія настоятелемъ православной церкви, священникомъ отц. Иліей (онъ же и законоучитель при школѣ) сказано было слово, обращенное къ родителямъ учащагося и неучащагося юношества, о томъ, чтобы родители, своими добрыми примѣрами и наставленіями, научали своихъ дѣтей нравственности и долгу христіанскому, убѣждали бы отъ всѣхъ дурныхъ поступковъ, дабы не переняли таковыхъ ихъ дѣти.

Помѣщеніе для училища устроено обширное и состоитъ изъ пяти довольно просторныхъ комнатъ, приспособленныхъ собственно для обученія мальчиковъ, и корридоровъ и другихъ мѣсть. Насколько рационально приспособлено помѣщеніе для училища, мы не беремся судить, но, по отзывамъ нѣкоторыхъ лицъ, можно считать помѣщеніе вполне удовлетворительнымъ, по крайней мѣрѣ настолько удовлетворительнымъ, насколько въ состояніи было устроить общество завода, можно сказать, далеко небогатое. Исправленіе помѣщенія училища производилось подъ руководствомъ особо избранныхъ изъ среды общества распорядителей, знакомыхъ съ такимъ дѣломъ, какъ устройство зданій. Расходы по приспособленію училища до настоящаго времени простираются до 1,400 руб., не считая стоимости самого зданія, купленнаго за 700 рублей.

Итакъ, общество Ревдинской волости устроило нынѣ на свои средства училище. Честь и хвала, конечно, за это обществу, а въ особенности тѣмъ лицамъ, по настоянію которыхъ это дѣло осуществилось. Теперь школа не будетъ сѣяться изъ одного помѣщенія въ другое, какъ это было до сихъ поръ, такъ какъ помѣщенія для школы давались мѣстнымъ заводскимъ управленіемъ въ своихъ зданіяхъ, положительно не соответствовавшихъ для данной цѣли.

Никто изъ публики.

Пермь. Съ начала 1870-хъ годовъ въ Пермской губерніи производится ограниченіе земель у государственныхъ крестьянъ, на предметъ составленія и выдачи владѣтельныхъ записей. Несмотря на очевидную продолжительность этой работы, ее хватить, кажется, еще настолько же времени, потому что, по мѣстнымъ условіямъ, не предусмотрѣннымъ въ законѣ, она на пути своемъ встрѣчаетъ много тормазовъ, да и население нѣкоторыхъ уѣздовъ къ межеванію его земельныхъ угодій относится несочувственно, вслѣдствіе чего нерѣдко отказывается отъ участія въ ограниченіи—неизбраніемъ для того уполномоченныхъ лицъ. Среди крестьянъ распространяется слухъ, что земли ихъ ограничиваются съ цѣлю предполагаемаго закрѣпощенія разнымъ лицамъ, и какъ ни цѣлѣпъ такой толкъ, онъ вводитъ многихъ въ заблужденіе на счетъ конечнаго своего результата, выражающагося затѣжкой дѣла. Нельзя ска-

зять, что были бы правы въ веденіи дѣла и учрежденія, и лица, на которыя возложена такая работа. Мы лично знаемъ такіе случаи, что чиновники вѣдомства Государственныхъ имуществъ открывали въ нѣкоторыхъ обществахъ межевыя работы подѣ глубокую осень и вели ихъ въ ноябрьскіе холода, что, конечно, вызывало въ населеніи ропотъ, весьма естественный, когда оно видѣло, что среди лѣта межевые чины занимались составленіемъ плановъ, сидя дома, или начинали межеваніе въ концѣ Мая мѣсяца, какъ это, напримѣръ, было въ 1879 г., когда предъ самыми работами были отданы въ поправку межевые инструменты, пострадавшіе въ пожарѣ. Есть мѣстности, гдѣ земли обмежевывались уже раза по три и не всегда по винѣ мѣстныхъ условій, а просто вслѣдствіе путаницы самихъ исполнителей работы, которые теперь, впрочемъ, находятся подѣ болѣе опытнымъ руководительствомъ и бдительнымъ надзоромъ. Остаеся желать, чтобы сами крестьяне содѣйствовали успѣху отграниченія, потому что ихъ собственная польза того требуетъ: теперь они улачиваютъ оброчную подать подушно, безразлично, 4-ли, или 14 десятинъ въ надѣлѣ. По выдачѣ же владѣнныхъ записей оброчная подать распредѣлится къ платежу сообразно количеству и достоинству земли, если только совершенно добросовѣстно будетъ выполнено очень сложный трудъ *опредѣленія качества земель и раздѣленія ихъ на разряды*. Дѣло это очень важное, и трудъ благодарный, со стороны его полезности крестьянамъ; онъ совершенно тождественъ съ тѣмъ, какой налагался на губернскаго земства въ вопросѣ о пониженіи выкупныхъ платежей. Въ чемъ именно этотъ трудъ заключается и при какомъ условіи онъ можетъ быть выполненъ съ полезными результатами, читатели могутъ взглянуть въ изданія на сей предметъ, 15 Октября 1869 г., правила.

Наши крестьяне слишкомъ много терпятъ отъ излишне довѣрчиваго отношенія къ слухамъ, исходящимъ со стороны и часто распускаемымъ съ умысленною цѣлю, чисто корыстною. Въ Пермскомъ уѣздѣ есть Сергинская волость, населенная бывшими помѣщичьими крестьянами. Когда имъ окончательно отводился земельный надѣлъ и заявленъ былъ, крестьяне и слышать не хотѣли, чтобы они вошли съ бывшими ихъ помѣщиками въ какое-либо соглашеніе, тоже опасаясь закрѣпощенія, послѣдствіемъ чего было то, что они, владѣя прежде 13 десятинами на душу, остались, въ концѣ-концовъ, на 5¹/₂-десятинномъ надѣлѣ, высшей закономъ опредѣленной нормѣ. Положимъ, выкупные платежи они вносятъ уменьшенные, противъ высшей закономъ установленной нормы: 6 руб., вмѣсто 7 р. 20 к.; но вѣдь за 1 р. 20 к. они лишились 7 десят. на душу, и это все, благодаря домогательству устроить себя по-закону. И устроились! Когда лишнюю землю фактически отъ нихъ отобрали, тутъ-то они и спохватились, да поздно, и теперь, за тѣ угоды, которыми не приняли, платятъ аренду не менѣе рубля съ десятины. Теперь они хлопочутъ о выкупѣ и арендуемой земли и, кажется, съ успѣхомъ, потому что владѣльцы изъявили уже согласіе.

Когда крестьяне вводятся въ заблужденіе толкованіями, источникъ которыхъ бываетъ сокрытъ, то это еще не диво, но какъ понимать дѣйствія чиновниковъ, которые своими совѣтами приносятъ крестьянамъ вредъ. Въ 1874 г. крестьяне Орловской волости, Соликамскаго уѣзда, заключили договоръ съ довѣреннымъ книгари Абамелекъ-Лазаревой, по которому выговорили себѣ по одной десятинѣ лѣсной земли и еще какое-то количество покосовъ, не давая отъ себя ничего и ничѣмъ предъ помѣщикомъ не обязываясь. Когда договоръ стали приводить въ исполненіе, то между сторонами возникло недоразумѣніе: дающій отводилъ лѣсъ въ пяти участкахъ, а берущіе желали получить въ одномъ мѣстѣ: самой сдѣлкой мѣсто отвода лѣса не разрѣшалось. Дѣло дошло до губернскаго присутствія, которое, большинствомъ голосовъ 5 противъ одного, сказало, что ему, присутствію, принадлежитъ право утверждать или уничтожать только выкупные договоры, входить въ разрѣшеніе споровъ и недоразумѣній лишь выкупныхъ сдѣлокъ; соглашеніе же о прибавкѣ земли сверхъ опредѣленнаго закономъ обязательнаго надѣленія составляетъ предметъ сдѣлокъ по общимъ гражданскимъ законамъ. Одинъ же изъ членовъ губернскаго присутствія, къ которому общественные довѣренные обратились за совѣтомъ, показавъ своему

обществу расходъ по ходатайству въ 1400 руб., подалъ особое мнѣніе, ничего въ себѣ не заключающее, кромѣ *повторенія просьбы крестьянъ*. Покойнаго губернатора В. А. Енакіева такая тождественность (почти дословная) мнѣній общественныхъ довѣренныхъ и члена крестьянскаго присутствія очень поразили, и онъ вызывалъ первыхъ для личныхъ съ ними объясненій, которые однако полезныхъ для населенія результатовъ не дали, а только обнаружилось, что общественные довѣренные Шавинъ и Моденовъ ни болѣе, ни менѣе, какъ судовладѣльцы, а лѣсъ, отвода котораго они, отъ имени своихъ довѣрителей, добиваются, пойдеть собственно на потребности этихъ двухъ лицъ, какъ судостроителей. Дальнѣйшій ходъ дѣла намъ очень хорошо извѣстенъ по документамъ, и мы, авось уластятъ, сообщимъ въ подробности, какимъ образомъ и подѣ чьимъ влияніемъ крестьяне лишились всего того, что давалось имъ даромъ, и лишились съ затратою отъ себя около 3000 руб. Когда этого имъ удалось достигнуть, то они тогда только, какъ говорится, образумились, и 8 Марта сего 1882 г. постановили приговоръ, которымъ: 1, констатировали фактъ, что довѣренные ихъ: Моденовъ и Шавинъ, дѣйствовали въ явный вредъ обществу, во-2-хъ, лишили ихъ довѣрія на будущее время, и въ-3-хъ, погребобали отъ нихъ отчетъ въ израсходованіи на ходатайство такой громадной суммы. Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ приговоръ тотъ представленъ г. министру Вн. дѣлъ, отъ котораго, чуть ли не по этому поводу, послѣдовало предложеніе, что членъ губерн. присутствія—совѣтникъ названныхъ довѣренныхъ—далѣе не можетъ оставаться въ должности. И достойно!

Прозвѣстій.

Дѣло о растратѣ въ Сибирскомъ банкѣ.

На 20-е Сентября, въ уголовномъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда слушалось дѣло о растратѣ въ здѣшнемъ отдѣленіи Сибирскаго банка. Подсудимыхъ было 5 человекъ: тов. дир. Сибир. банка Шишкинъ, служащіе банка: Королевъ и Канунниковъ, и артельщики: Исаковъ и Лодеровскій. Присутствіе суда составляли: предсѣдатель суда Бутаковъ и члены: Молчановъ и Циммерманъ. Обвинялъ тов. прокурора Владиміровъ. Представителемъ гражданскихъ истцовъ былъ прис. пов. Авилонъ; подсудимаго Шишкина защищалъ прис. пов. Погодинъ; подсудимаго Королева—пр. пов. В. А. Вибиковъ, а остальныхъ подсудимыхъ—Магницкій.

Обстоятельства дѣла, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, слѣдующія:

21 Ноября 1881 года директоръ Сибирскаго торговаго банка, Илья Захаровъ Маклецкій, сообщилъ главному бухгалтеру того же банка, Зимину, а потомъ предсѣдателю и членамъ правленія банка, что вслѣдствіе дошедшихъ до него, Маклецкаго, слуховъ и въ виду нѣкоторыхъ, показавшихся ему подозрительными, распоряженій товарища директора банка, Николая Дмитріевича Шишкина, онъ, Маклецкій, опасается, что въ Сибирскомъ банкѣ совершена растрата принадлежащихъ банку суммъ. Вслѣдствіе такого сообщенія, правленіе поручило Маклецкому и Зимину въ тотъ же вечеръ опечатать помѣщеніе банковской кассы, а также нѣкоторыя книги банка, и назначило на другой день, въ 11 часовъ утра, экстренную ревизію кассы.

22 Ноября, въ 10 часу утра, Маклецкій прибылъ въ помѣщеніе банка сдѣлать приготовительныя распоряженія къ предстоящей ревизіи. Здѣсь онъ встрѣтилъ Шишкина, который сталъ просить, чтобы ревизія была отложена до 12 часовъ, такъ какъ къ этому времени, онъ, Шишкинъ, надѣется достать 800 руб., не достающихъ въ кассѣ банка.

Въ первомъ часу по-полудни приступлено было къ ревизіи, которая началась съ провѣрки наличной кассы, и при этомъ обнаружена недостаха не 800 руб., какъ заявилъ Шишкинъ, а 3649 руб. 43 коп. Убѣдившись въ наличности растраты, члены правленія поручили главному бухгалтеру Зимину провѣрить денежную почтовую книгу банка, и, по провѣркѣ ея и сравненіи съ кассовыми и бухгалтерскими книгами, оказалось, что полученныя съ почты съ 17 Ноября день-

ги, въ количествѣ болѣе 15000 руб., въ приемѣ коихъ росписались Шишкинъ и артельщикъ Исаковъ, на приходѣ не записаны и въ наличности денегъ этихъ нѣтъ. Въ то же время, артельщикъ Исаковъ заявилъ правленію, что имъ, Исаковымъ, въ разное время выдано Шишкину, изъ кассы банка, 19189 руб., подъ его, Шишкина, частныя росписки. Эти послѣднія тогда же были переданы Исаковымъ правленію.

Приглашенный правленіемъ къ дачѣ объясненій, Шишкинъ сознался въ полученіи упомянутой суммы отъ Исакова и обѣщаль внести ее въ кассу къ четыремъ часамъ по-полудни, но къ назначенному времени денегъ не внесъ, вслѣдствіе чего правленіе банка объ обнаруженномъ, при ревизіи, сообщило прокурору Екатеринбургскаго окружнаго суда.

Въ видахъ точнаго выясненія состава преступленія и во избѣжаніе преждевременной огласки не провѣренныхъ надлежащимъ образомъ фактовъ, огласки, которая могла вредно отразиться на дѣлахъ не только банка, но и частныхъ, имѣющихъ съ банкомъ сношенія, лицъ, первоначально было приступлено къ производству негласнаго по дѣлу дознанія.

По прибытіи въ помещеніе банка товарища прокурора и полицейскаго чиновника, 22 Ноября, въ 6 часовъ вечера, Шишкинъ и артельщикъ Исаковъ подтвердили данныя ими правленію объясненія, вслѣдствіе чего оба они были арестованы и въ квартирахъ ихъ произведены обыски, причемъ у Шишкина, между прочимъ, взяты нѣкоторые письма и счета, а у Исакова три облигаціи 3-го Восточнаго займа, облигація С.-Петербургскаго кредитнаго общества, въ сто рублей, и квитанція на заложенный билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа. Наличныхъ денегъ какъ у Исакова, такъ и у Шишкина оказалось по нѣсколько рублей.

23 Ноября Шишкинъ дополнилъ первоначальное свое объясненіе и показалъ, что послѣ того, какъ онъ былъ арестованъ, онъ, Шишкинъ, вспомнилъ, что, кромѣ денегъ, недостача которыхъ обнаружена ревизіею правленія, имъ, Шишкинымъ, присвоены и заложены въ банкирской конторѣ Печенкина 32 акціи Сибирскаго торговаго банка, въ 250 руб. каждая, хранившіяся въ банкѣ, а полученныя отъ заклада деньги употреблены въ свою пользу.

Это дополнительное объясненіе Шишкина замѣчено было въ то же время и членами правленія банка, которые, продолжая ревизію, 23 Ноября обнаружили, что, изъ числа находившихся на храненіи въ банкѣ цѣнностей, не достаетъ 32 акцій Сибирскаго торговаго банка, принадлежавшихъ купцу Козицину.

24 Ноября судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, приступилъ къ производству предварительнаго по дѣлу слѣдствія.

Осмотромъ книгъ и документовъ банка, а также допросомъ свидѣтелей Филиновскаго, Батманова и Кондратова, установлено:

1) что къ 23 Ноября 1881 года, въ кассѣ банка не доставало должноствовавшихъ быть въ наличности 19189 рублей;

2) что три росписки, представленные артельщикомъ Исаковымъ правленію банка, всего на сумму 19189 руб., выданы Шишкинымъ, одна на 3989 руб., другая на 12 т. и третья на 3200 руб. Послѣдняя росписка помѣчена 15 Юля 1881 года; время выдачи двухъ другихъ не обозначено; во всѣхъ трехъ сказано, что деньги получены изъ кассы Сибирскаго банка, и на всѣхъ подпись: „Товарищъ директора Шишкинъ“;

3) что 18 Ноября 1881 года, служащимъ въ Сибирскомъ банкѣ Ивановъ Королевымъ заложены были въ банкирской конторѣ Печенкина и К^о 32 акціи Сибирскаго торговаго банка, принадлежавшія купцу Осипу Козицину и находившіяся въ банкѣ на храненіи;

4) что 28 Октября 1881 года, служащимъ въ банкѣ Василемъ Кондратовымъ заложены были въ Екатеринбургскомъ городскомъ банкѣ два билета Государственнаго банка, въ тысячу рублей каждый, каковыя билеты составляли собственность Сибирскаго банка, и что 18 Ноября билеты эти были выкуплены изъ городского банка тѣмъ же Кондратовымъ;

5) что 3 Ноября 1881 года, Шишкинымъ были заложены въ Сибирскомъ торговомъ банкѣ два билета Государственнаго банка, въ 1000 руб. каждый, и двѣ облигаціи 3 восточнаго займа, въ 1000 руб. каждая. Бумаги эти заложены были Шиш-

кинымъ въ суммѣ 3400 руб., какъ бы ему принадлежащія, разрѣшеніе на выдачу ссуды подписано самимъ же Шишкинымъ, какъ директоромъ и какъ кассиромъ Изъ числа этихъ бумагъ, билеты оказались принадлежащими Сибирскому торговому банку, а облигаціи—купцу Левлеву, которымъ онѣ были сданы въ Сибирскій банкъ на храненіе 2 Ноября 1881 г.

При осмотрѣ и провѣркѣ наличности кассы и кладовой Сибирскаго торговаго банка, произведенной судебнымъ слѣдователемъ 30 Ноября, поименованныя въ двухъ предыдущихъ пунктахъ бумаги оказались на-лицо, но при одномъ изъ билетовъ Государственнаго банка, изъ числа заложенныхъ Кондратовымъ (№ 20020), и при обоихъ такихъ же билетахъ, заложенныхъ Шишкинымъ, оказалось всего по 19 купоновъ, тогда какъ ихъ должно быть всего по двадцати при каждомъ билетѣ. Два такихъ купона, въ 25 руб. каждый, за №№, соответствующими недостающимъ, найдены при обыскѣ въ квартирѣ Шишкина.

Упомянутыя въ первомъ пунктѣ 32 акціи Сибирскаго торговаго банка, принадлежавшія купцу Козицину, находившіяся въ банкѣ на храненіи и заложенныя Королевымъ въ банкирской конторѣ Печенкина и К^о, вслѣдствіе требованія судебного слѣдователя, представлены конторою и приобщены къ дѣлу.

Такимъ образомъ выяснилось, что Шишкинъ, растрчивая наличныя деньги банка, кромѣ того въ разное время пользовался цѣнностями, принадлежавшими банку и находившимися въ банкѣ на храненіи, закладывая ихъ непосредственно и черезъ другихъ лицъ, причемъ часть этихъ цѣнностей онъ, Шишкинъ, добровольно, до обнаруженія преступленія, возвратилъ банку, часть же, именно 32 акціи купца Козицина, номинальной стоимости въ 8000 рублей, а равно три купона отъ билетовъ Государственнаго банка, въ 25 руб. каждый, возвращены Шишкинымъ не были, и полученные, подъ залогъ названныхъ акцій, 8640 руб. употреблены имъ, Шишкинымъ, съ свою пользу.

Допрошенный, въ качествѣ обвиняемаго, Шишкинъ, признавая себя виновнымъ въ растратѣ 19189 руб. и присвоеніи упомянутыхъ 32 акцій, о способѣ совершенія преступленія объяснилъ слѣдующее: поступивъ на службу въ Сибирскій торговый банкъ, при самомъ открытіи банка, въ 1872 году, онъ, Шишкинъ, занималъ до 1876 года должность кассира, а потомъ, оставаясь въ той же должности, былъ назначенъ сверхъ того и товарищемъ директора банка. Командировки въ Сибирь по дѣламъ банка, а также на большія ярмарки, дали ему возможность оказать серьезныя банковому дѣлу услуги и тѣмъ заслужить полное довѣріе правленія банка. Жизнь онъ, Шишкинъ, велъ скромную, уединенную получаемое имъ весьма значительное содержаніе частью расходовалось, по необходимости бывать въ извѣстныхъ кружкахъ для болѣе усилшнаго веденія дѣлъ банка, но въ растрату банковыхъ суммъ возлекла его игра въ карты. Это случилось въ 1880 г. Сначала его обыграли въ клубѣ, воспользовавшись тѣмъ, что онъ былъ пьянъ, потомъ онъ самъ сталъ искать случая отыграться и проигралъ еще больше. Займы денегъ для уплаты проигрыша окончательно запутали его дѣла, и онъ, мало-по-малу, сталъ растрчивать деньги, принадлежавшія банку. Большую часть денегъ онъ проигралъ купцу Александру Галину, около 17000 руб., и затѣмъ дворянину Цвирко-Годицкому, около 3000 рублей; вексель, выданный послѣднему на 2000 руб., перешелъ вслѣдствіи къ статскому совѣтнику Андрею Иванову. Игру онъ, Шишкинъ, велъ до того небрежно и неумѣло, что полупьяный засыпалъ за картоннымъ столомъ; другое лицо, кандидатъ правъ Зубковъ, игралъ за него, и его, Шишкина будили тогда, когда проигрышъ достигалъ значительныхъ размѣровъ. Въ такомъ состояніи ему случилось однажды выдать векселя, которые на другой день Галинъ пригласилъ его переписать, такъ какъ они были подписаны слишкомъ неразборчиво.

Чтобы пользоваться наличными деньгами банка, ему, Шишкину, пришлось обратиться къ старшему артельщику Александру Исакову, которому, получая отъ него деньги, онъ, Шишкинъ, выдавалъ росписки. Потомъ онъ, Шишкинъ, сталъ брать изъ кладовой банка цѣнныя бумаги и закладывать ихъ, обращая полученныя отъ заклада деньги въ свою пользу.

Такъ, онъ заложилъ бумаги въ Общественномъ банкѣ черезъ Кондратова, въ Сибирскомъ банкѣ самъ лично и, наконецъ, въ конторѣ Печепкина черезъ Ивана Королева.

Вышеизложенныя объясненія Шишкина вполне подтвердились показаніями свидѣтелей Маклецкаго, Галина, Цвирко, Иванова, Сабашинскаго, Кондратова, а равно Королева, первоначально также допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля.

Относительно способа сокрытія постепенно увеличивающейся суммы растраты, при періодическихъ ревизіяхъ кассы, правленіемъ и совѣтомъ банка, Шишкинъ объяснилъ, что 1) при ревизіяхъ, происходившихъ въ его отсутствіи, когда онъ выѣзжалъ съ временными отдѣленіями банка на ярмарки: въ Ирбитъ, Петропавловскъ и другіе города, растрата не могла быть обнаружена, такъ какъ онъ, Шишкинъ, пополнялъ ее изъ суммъ, которыя выдавались для оборотовъ временнаго отдѣленія; послѣднее же увозило денегъ меньше, чѣмъ это значилось въ документахъ, и 2) что, когда онъ, Шишкинъ, находился въ Екатеринбургѣ и ревизіи производились въ его присутствіи, онъ, зная заблаговременно о днѣ ревизіи, частію пополнялъ недостающую сумму частными займами, частію тѣмъ, что исходящую денежную корреспонденцію, значившуюся отправленною, задерживалъ на нѣсколько дней и деньгами, уже записанными въ расходъ, пополнялъ кассу, и частію, наконецъ, тѣмъ, что денежные полученія, за послѣдніе передъ ревизіею дни, не записывалъ на приходъ и полученныя деньги также обращалъ на пополненіе кассы.

Объясненія эти подтвердились осмотромъ подлежащихъ книгъ и документовъ банка, за время, соответствующее произведеннымъ правленіемъ и совѣтомъ ревизіямъ, а также осмотромъ документовъ о выдачѣ суммъ выѣзднымъ отдѣленіямъ банка. Въ полученіи этихъ суммъ имѣются подписи: Шишкина, какъ товарища директора; Исакова— „за кассира“, а въ документахъ, касающихся полученія и возвращенія суммъ Петропавловскимъ отдѣленіемъ банка въ Іюль—Іюль 1880/81 г., кромѣ подписей названныхъ лицъ, имѣется подпись: „За бухгалтера Королева“.

Тѣ же обстоятельства подтверждены показаніями свидѣтелей: Василия Лукина, артельщика банка, и мѣщанина Василия Сапожникова.

Изъ случаевъ сокрытія растраты частнымъ займомъ, Шишкинымъ указанъ опредѣленно только слѣдующій; онъ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ выясняетъ соучастіе артельщика банка Лодеровскаго въ совершеніи растраты.

Съ 23 Іюля по 4 Октября 1880 г., по случаю отъѣзда артельщика банка Исакова, кассу принималъ отъ послѣдняго артельщикъ Лодеровскій, причѣмъ имъ, Лодеровскимъ, приняты были въ общей суммѣ наличныхъ денегъ и тѣ росписки Шишкина, всего на 11489 руб., которыя ранѣе выданы были Шишкинымъ Исакову. Въ Сентябрѣ Шишкинъ взялъ изъ кассы еще около 5000 руб. На 3 Октября назначена была очередная ревизія кассы членами правленія. 3-го же Октября Шишкинъ попросилъ у братьевъ Михаила и Евдокима Ошурковыхъ 15 т. руб. для пополненія кассы, сказавъ, что имъ выданы впередъ деньги по переводу. Евдокимъ Ошурковъ выдалъ Шишкину чекъ на требуемую имъ сумму, и Шишкинъ, передавъ чекъ Лодеровскому, велѣлъ положить его въ кассу, вмѣсто его, Шишкина, росписокъ 6 Октября Михаилъ Ошурковъ принесъ въ банкъ еще двѣ тысячи рублей и, напомнивъ Шишкину о чекѣ брата Евдокима, просилъ записать взносъ суммы въ 17 т. руб. на текущій счетъ ихъ, Ошурковыхъ, торговой фирмы. Въ это время кассою завѣдывалъ уже Исаковъ, принявшій ее 4 Октября отъ Лодеровскаго, отъ котораго, кромѣ прежнихъ росписокъ Шишкина, Исаковъ принималъ еще одну новую, въ 3989 руб.

Получивъ отъ Ошуркова только дополнительную сумму, Шишкинъ сталъ просить Исакова приложить штемпель на объявленіи о взносѣ всѣхъ денегъ, въ томъ числѣ и 15 т., взятыхъ ранѣе. На вопросъ Исакова: „Будетъ ли это удобно?“ Шишкинъ сказалъ, что надобно было объ этомъ сказать ранѣе, теперь же выйдетъ скандалъ. Исаковъ согласился на просьбу Шишкина, и тотъ далъ ему росписку на 15 т. р. Черезъ нѣсколько времени Шишкинъ принесъ Исакову 3000 р. и упомянутую росписку замѣнилъ другою, на 12 т. рублей.

Обстоятельства эти удостовѣрены осмотромъ подлежащихъ

книгъ и документовъ, показаніями Шишкина, свидѣтелей: Евдокима и Михаила Ошурковыхъ, и привлеченныхъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, артельщиковъ: Исакова и Лодеровскаго.

При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія было обнаружено слѣдующее злоупотребленіе Шишкина и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, служащихъ въ банкѣ.

Въ Іюль мѣсяцѣ 1881 года, Шишкинъ—въ качествѣ управляющаго отдѣленіемъ, Исаковъ—въ качествѣ кассира, и Иванъ Королевъ—въ качествѣ бухгалтера временнаго отдѣленія банка, выѣхали въ Петропавловскъ на ярмарку. 14 Іюля Шишкинъ вспомнилъ, что на другой день истекаетъ срокъ платежа по векселю, выданному имъ Галину. Опасаясь просрочки, онъ отправилъ 15 Іюля въ банкъ, въ Екатеринбургъ, двѣ пифриванныя телеграммы, въ которыхъ сообщилъ, что банкъ имѣетъ выдать Александру Жилину и Здиславу Миткевичу: первому, за счетъ его, Шишкина, 1800, а второму, за собственный счетъ, 1200 руб. Содержаніе телеграммъ, по существующимъ въ банкѣ правиламъ, указывало, что телеграммы эти „переводныя“, т. е., что Петропавловское отдѣленіе, получивъ взносы отъ Шишкина и Миткевича, требуетъ выдачи указанныхъ суммъ въ Екатеринбургѣ. Три тысячи двѣсти рублей были тогда же получены Жилинымъ и повѣреннымъ Миткевичу, Осипомъ Гадомскимъ, и послѣднимъ, согласно ранѣе сдѣланному Шишкинымъ распоряженію, переданы Галину.

По показанію Шишкина, онъ въ тотъ же день сообщилъ о сдѣланномъ имъ подложномъ переводѣ Исакову и просилъ взять отъ него росписку на 3200 руб., на что, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, Исаковъ и согласился. Съ своей стороны Исаковъ объясняетъ это обстоятельство нѣсколько иначе; уже по возвращеніи съ Петропавловской и Крестовской ярмарокъ въ Екатеринбургъ, 31 Августа, къ нему, Исакову, пришелъ Королевъ и сказалъ, что Шишкинъ велитъ прибавить въ книгахъ Петропавловскаго отдѣленія переводъ, сдѣланный имъ въ Екатеринбургѣ. Переговоривъ съ Шишкинымъ и получивъ отъ него росписку на 3200 руб., онъ, Исаковъ, согласился заприходовать эту сумму. Кассовая книга отдѣленія, по записямъ прихода, доведена была до 29 Іюля, а такъ какъ переводъ нужно было внести пятнадцатымъ числомъ того же мѣсяца, то онъ, Исаковъ, вырвалъ два или три листа изъ названной книги, съ тѣмъ, чтобы подшить новые листы, но этого впоследствии не сдѣлалъ.

По осмотру указанной Исаковымъ книги, въ ней оказались записи по 29 Іюля, а затѣмъ непосредственно записи съ 16-го Іюля 1881 года; записей же съ 30 Іюля по 15 Іюля, включительно, не оказалось. По наружному осмотру и по тексту неоконченныхъ строкъ эксперты заключили, что эти книги вырвано три листа.

Относительно того же обстоятельства, осмотромъ книгъ: „Объявленія телеграфныхъ переводовъ Петропавловскаго отдѣленія Сибирскаго торговаго банка, за 1881 годъ“; „Счетъ съ банкомъ Петропавловскаго временнаго отдѣленія“ и „Реестръ переводовъ временнаго Петропавловскаго отдѣленія“, обнаружено слѣдующее:

1) въ первой изъ названныхъ книгъ, объявленій о переводѣ, сдѣланномъ Шишкинымъ 15 Іюля, не значится;

2) въ концѣ той же книги, изъ неисписанныхъ листовъ вырваны три бланки ордеровъ;

3) во второй книгѣ, на страницѣ записей, отъ 15 Іюля, найдены подскобки, поверхъ которыхъ написано: „Приняты перев. телег. въ Екатерин., отъ Шишкина Жилину: 1800 руб.“. „Миткевича—Миткевичу: 1400 руб.“,—итогъ, выведенный подъ этою страницей, исправленъ;

4) въ третей книгѣ, послѣ записей отъ 31 Іюля, между строкъ, вписано: „15 Іюля, Шишкина 1800 рублей“; „Миткевича 1400“. Итогъ подъ этими строками подскобленъ.

При разсмотрѣніи документовъ Петропавловскаго отдѣленія, въ числѣ ихъ оказались два ордера на принятіе будто бы упомянутыхъ выше переводныхъ суммъ отъ Шишкина и Миткевича. Ордера эти подписаны за бухгалтера Королевымъ. При сличеніи ихъ съ названною выше книгою переводовъ, они вполне подошли къ тѣмъ страницамъ книги, изъ которыхъ вырваны бланки.

Допрошенные, предварительно въ качествѣ свидѣтелей, служащіе въ банкѣ Кануниковъ и Королевъ, признали: первый,

что текстъ означенныхъ ордеровъ писанъ имъ, по приказанію Королева, въ концѣ Августа мѣсяца, а Королевъ, что тѣ же ордеры поданы имъ, Королевымъ, по просьбѣ Шишкина. Оба они признали, что суммы, значащіяся въ ордерахъ, произведены ими по книгамъ банка, а Канунниковъ кромѣ того объяснилъ, что подсчеты въ книгѣ: „Счетъ съ банкомъ“, сдѣланы Королевымъ, текстъ вписанъ на томъ же мѣстѣ имъ, Канунниковымъ, а равно имъ же сдѣланы дополнительные приписки и въ книгѣ: „Реестръ выданныхъ переводовъ“.

На дополнительномъ допросѣ Шишкинъ не призналъ себя виновнымъ въ составленіи подложныхъ телеграммъ, на томъ основаніи, что, въ уплату по нимъ, имъ была дана Исакову частная росписка на 3200 руб.; относительно вырванія листовъ изъ кассовой книги Исаковымъ, а равно составленія подложныхъ ордеровъ Королевымъ и Канунниковымъ, Шишкинъ отозвался, что листы вырваны безъ его вѣдома и что составлять подложные ордеры онъ не просилъ и не приказывалъ. Точно также онъ отвергъ виновность свою въ представленіи, съ цѣлью сокрытія растраты, при ревизіяхъ банка, неоплаченныхъ документовъ и записей къ книгамъ, за оплаченные, и въ задержаніи денежныхъ корреспонденцій. Исаковъ, Королевъ и Лодеровскій, не признавая себя виновными въ участіи въ совершеніи Шишкинымъ растраты, и первые двое, а также Канунниковъ, отрицая свою виновность въ подлогахъ, объяснили, что всѣ приписываемыя имъ дѣянія совершены по просьбѣ Шишкина, ослушаться котораго, какъ товарища директора, они не считали себя въ правѣ. Кромѣ того Королевъ показалъ, что, закладывая процентныя бумаги въ конторѣ Печенкина, онъ не зналъ, что бумаги эти принадлежатъ банку.

На судъ были вызваны слѣдующіе свидѣтели, изъ коихъ г. Галинъ не явился и не представилъ объясненій, почему на него и наложенъ штрафъ въ 100 руб.

Свидѣтели: 1) Директоръ Сибир. тор. банка Илья Захаровъ Маклецкій, 2) дѣйств. ст. сов. Федоръ Логиновичъ Миллеръ, 3) присяж. повѣр. Алексѣй Никитинъ Казанцевъ, 4) глав. бухгалтеръ Сибир. банка Валеріанъ Тимоѣевъ Зиминъ, 5) бухгалтеръ Александръ Алексѣевъ Волковъ, 6) купецъ Павелъ Михайловъ Опурковъ, 7) коллежскій совѣтникъ Левъ Николаевъ Дехановъ, 8) артельщ. Василій Осиповъ Лукинъ, 9) артельщикъ Василій Гавриловичъ Кондратовъ, 10) Алексѣй Мануиловъ Макаровъ, 11) Михаилъ Михайловъ Опурковъ, 12) купецъ Ендокимъ Михайловъ Опурковъ, 13) куп. сынъ Александръ Яковлевъ Филиновскій, 14) титуляр. совѣтникъ Никифоръ Алексѣевъ Батмановъ, 15) дв. Здиславъ Ивановъ Миткевичъ, 16) дв. Осипъ Ивановъ Гадомскій, 17) куп. Александръ Марковъ Галинъ, 18) нотар. Александръ Адамовъ Сабанинскій, 19) Станиславъ Адамовъ Цвирко-Годицкій, 20) стат. совѣт. Андрей Павловъ Ивановъ, 21) Иванъ Тимоѣевъ Зубковъ, 22) провизоръ Василій Васильевъ Бентхенъ, 23) купецъ Адольфъ Августовъ Шварге.

Изъ числа свидѣтельскихъ показаній мы отмѣтимъ лишь тѣ, которыя по чему-либо обращаютъ на себя вниманіе. Въ общемъ, свидѣтели подтвердили всѣ обстоятельства, на основаніи которыхъ былъ составленъ обвинительный актъ.

Изъ показаній, сданныхъ первымъ, свидѣтелемъ, директора Сибирскаго банка г. Маклецкаго, выяснилось, что въ Сибирскомъ банкѣ кассовыхъ книгъ было двѣ: черновая и бѣловая, и что какъ бѣловая кассовая книга, такъ и главная книга велись не изо дня въ день, а запаздывали, иногда дней на десять. Что касается того обстоятельства, что въ банкѣ не оказывалось иногда наличныхъ денегъ, то это не могло служить поводомъ къ тому, чтобы навести справку о томъ, не значится ли по книгамъ кака-либо наличность, такъ какъ, по словамъ г. Маклецкаго, отъ банка зависѣло купить или нѣтъ ассигновки: нѣтъ денегъ, ну и не покупали.

По показанію этого свидѣтеля, въ Сибирскомъ банкѣ все было основано на взаимномъ довѣрїи, а потому, если когда и не хватало денегъ для выдачъ, то на это смотрѣли, какъ на простую случайность.

Этотъ свидѣтель заявилъ, что для ревизіи нѣтъ нужды ни въ кассовой, ни въ главной книгѣ, а что эти книги нужны лишь для текущаго дѣла.

На вопросъ защитника подсудимаго Королева, свидѣтель

отвѣтилъ, что, при переводахъ, съ клиентовъ берутъ деньги за 4 телеграммы, а посылаютъ одну—это-де на случай надобности. Вопросъ же о томъ, почему, если денегъ издержать всего на одну телеграмму, то остальные, неизрасходованныя деньги, не возвращаются клиентамъ, остался не разъясненнымъ.

Подсудимый Шишкинъ утверждалъ, что обѣ книги: кассовая и главная, весьма важны и что показаніе г. Маклецкаго не вѣрно. Въ доказательство важности своевременности записи въ книги, онъ указалъ на то, что когда онъ, Шишкинъ, былъ кассиромъ, а Маклецкій бухгалтеромъ, то одна операція съ Ушковымъ была произведена въ праздникъ и записана на другой день; отъ этого банкъ чуть не проигралъ дѣло. Относительно вырванныхъ изъ кассовой книги листовъ подсудимый Шишкинъ показалъ, что ему не было надобности вырывать листы изъ книги, такъ какъ при ревизіяхъ руководствовались кошей съ книги.

Подсудимый Королевъ показалъ, что, когда, по возвращеніи изъ Петропавловска, куда онъ ѣздилъ за бухгалтеромъ, ему пришлось заключать книги за двѣ ярмарки, Шишкинъ признавалъ его и сказалъ, что онъ забылъ вовремя сказать о двухъ переводахъ, сдѣланныхъ имъ, Шишкинымъ, почему и приказалъ провести эти переводы по книгамъ. Королевъ отвѣтилъ, что это неудобно, но Шишкинъ все-таки приказалъ записать эти переводы и написать ордера. Королевъ сообщилъ объ этомъ Исакову, а тотъ, послѣ переговоровъ съ Шишкинымъ, сказалъ, что переводы провести надо. Королевъ не знаетъ, получилъ ли Исаковъ отъ Шишкина деньги или росписку.

На вопросъ члена суда г. Циммермана о подчисткахъ и подсчеткахъ въ книгахъ, подсудимый Королевъ объяснилъ, что въ Сибирскомъ банкѣ это допускалось и не только въ вспомогательныхъ книгахъ, а и въ главной книгѣ. Подсудимый утверждалъ, что онъ можетъ это доказать. Да и самый отчетъ посланъ въ Петербургъ съ подчистками. Если служащіе не находили удобнымъ подсчитать и написать по подчисточному, т. е., если нельзя было умѣстить того, что надо написать по подчисточному, то вырывали листы и переписывали заново. Книги были нешнурованы.

На вопросъ члена суда г. Молчанова, подсудимый отвѣчалъ, что не припомнить, есть ли въ главной книгѣ вырванные листы, а подчистки есть. „Помню, что была ошибка Канунникова, кажется, на 15-тое Іюля,—тутъ подчистено. Въ другой же книгѣ просто записано въ концѣ“.

Подсудимый Исаковъ сознался, что онъ вырвалъ листы изъ кассовой книги, но виновнымъ въ подлогѣ себя не признаетъ.

Уклончивые другихъ свидѣтелей давалъ показанія прежній главный бухгалтеръ, а теперь замѣститель Шишкина, тов. директора Сиб. банка Зиминъ. Этотъ свидѣтель далъ уклончивый отвѣтъ даже на вопросъ о томъ, считаетъ ли онъ необходимыми срочныя ревизіи кассы, и сказалъ, что *онъ не знаетъ, бывали ли ревизіи*. Относительно инструкціи свидѣтель Зиминъ показалъ, что теперь инструкция исполняется, а прежде—нѣтъ. Затѣмъ, про подсудимаго Шишкина этотъ свидѣтель заявилъ, что Шишкинъ жилъ не посредствомъ—курилъ дорогія сигары и выпивалъ вино. На вопросъ о цѣнѣ сигаръ, свидѣтель показалъ, что самъ онъ не куритъ, а потому цѣну опредѣлять не можетъ.

Потомъ, при допросѣ другихъ свидѣтелей, оказалось, что Шишкинъ курилъ сигары въ 7 р, за 100 шт., а вино выпивалъ; но какъ оно показалось ему дорогою, то Шишкинъ не привялъ его отъ транспортной конторы бр. Каменскихъ, и вино это попало въ магазинъ Иванова.

Свидѣтели-члены правленія банка выяснили, что инструкция не исполнялась, и это обстоятельство они объяснили тѣмъ, что правленію было предоставлено дѣлать въ ней измѣненія. Одинъ изъ этихъ свидѣтелей, на перекрестные вопросы защитниковъ, отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, для чего написана инструкция. На вопросы о томъ, для какой цѣли внесена членами правленія вся сумма растраты, эти свидѣтели заявили, что это сдѣлано единственно для *успокоенія акціонеровъ, а не для обезпеченія убытковъ банка*. Свидѣтели показали, что и квитанціи на эти суммы имъ выданы не

какъ въ суммахъ, внесенныхъ въ обезпеченіе убытковъ, а, про-сто, въ пріемъ отъ нихъ взносовъ.

Защитникъ подсудимаго Королева, присяжи, пов. Биби-ковъ сдѣлалъ выводъ, что такой взносъ сдѣланъ, видно, для plaisir'у.

Очень характерно показаніе свидѣтели Миткевича, кото-рый началъ свое показаніе съ того, что заявилъ, что *у насъ общественнаго мнѣнія нѣтъ*. Подтвердивъ это положеніе трооекратно, онъ сообщилъ, что сирашивалъ подсудимаго Шиш-кина по поводу слуха о проигрышѣ, но Шишкинъ увѣрилъ его, что это вздоръ. По показанію свидѣтеля Миткевича, выигравшій значительную сумму съ Шишкина г. Галинъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни, а живетъ картами. Шишкину свидѣтель всегда довѣрялъ и считалъ его всегда за хорошаго, честнаго и симпатичнаго человѣка.

Такое же мнѣніе о подсудимомъ было высказано и всѣми остальными подсудимыми.

Нѣкоторые свидѣтели показали, что Шишкинъ проигры-валъ обыкновенно въ пьяномъ видѣ, относясь, въ то время, къ ходу игры вполне безучастно. Игралъ Шишкинъ и въ клубѣ два три-четыре, и въ Американской, и въ гостинницѣ Плотникова.

Вотъ сущность главнѣйшихъ показаній, если не считать тѣхъ, въ которыхъ выигравшему съ Шишкина—г. Галину приписывалась какъ бы виновность въ растратѣ, произведен-ной г. Шишкинымъ.

Болѣе подробно съ сущностію свидѣтельскихъ показаній читатели познакомятся изъ рѣчей: тов. прокурора Вла-димірова, представителя гражданскихъ истцовъ пр. повѣр. Авилова, защитниковъ пр. пов.: Погодина, Бибикова и Маг-ницкаго, которыя будутъ помѣщены на страницахъ нашей газеты.

Отчетъ же о судебномъ слѣдствіи мы заключимъ слѣду-ющей рѣчью подсудимаго Шишкина, съ которой онъ обра-тился къ присяжнымъ засѣдателямъ.

„Гг. судьи, гг. присяжные засѣдатели! Я признаю себя ви-новнымъ въ произведенной мною растратѣ, но прежде чѣмъ рассказать вамъ исторію произведенной мною растраты и вы-яснить тѣ причины, которыя заставили меня сдѣлать эту ра-страту, я прошу у васъ позволенія рассказать мою жизнь съ поступленія на службу въ Сибирскій банкъ.

Въ Сентябрѣ 1872 года, я былъ приглашенъ на службу въ основывавшійся тогда Сибирскій банкъ, на должность кас-сира, съ жалованьемъ въ 3000 руб. Кажется, въ концѣ 1875 или въ началѣ 1876 года меня повысили въ должности и увеличили жалованье, я былъ назначенъ товарищемъ дирек-тора и кассиромъ, съ жалованьемъ въ 4000 руб. Въ 1876 го-ду я былъ командированъ въ Иркутскъ для производства ревизіи дѣлъ отдѣленія, гдѣ и пробылъ годъ. Не буду касать-ся результатовъ этой ревизіи. За ревизію мнѣ была выдана денежная награда, помимо установленной общей награды. Въ 1879 году я былъ командированъ въ Томскъ для изслѣдова-нія причинъ все ухудшающагося положенія дѣлъ Томскаго отдѣленія; за этотъ трудъ мнѣ было увеличено жалованье до 5000 рублей. Съ назначеніемъ меня на должность тов. дирек-тора меня начали командировать на маленькія ярмарки, въ качествѣ управляющаго отдѣленіемъ, и когда убѣдились въ моей способности, то стали, послѣдніе три года службы моей, исключительно меня посылать на всѣ сибирскія ярмарки.

Надѣюсь, что служба моя была не безполезна Сибирскому банку; это заявили предъ вами здѣсь представители правленія банка, члены.

Такъ танулось дѣло до 1880 года, когда, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи изъ Крестовской ярмарки, я занялъ, и вотъ, послѣ одной изъ пооекъ, я заѣхалъ въ Общественное собраніе, гдѣ между прочимъ я забрелъ въ нижнія комнаты собранія, гдѣ столкнулся съ г. Галинымъ. До сихъ поръ я его зналъ только, какъ кліента банка. Не могу вамъ объяснить, ка-кимъ образомъ случилось, что онъ предложилъ мнѣ играть въ карты. Нужно вамъ сказать, что я не имѣю склонности къ кар-тамъ; никто никогда не видалъ, чтобы до тѣхъ поръ я игралъ въ нихъ, даже въ коммерческія игры, да и вообще не имѣю никакого понятія въ карточной игрѣ. Будь я погрѣзвѣ, ко-

нечно, г. Галинъ не рискнулъ-бы подойти ко мнѣ съ подоб-нымъ предложеніемъ. Г. Галину было безвѣзвѣстно, что я не играю. Не въ состояніи также объяснить, какъ я очу-тился въ одномъ изъ номеровъ Американской гостинницы, ду-маю, что г. Галинъ счелъ за нужное отвлечь вниманіе сто-роннихъ зрителей отъ своихъ операций. Какъ мы играли и во что мы играли, по-совѣсти говорю, не помню и не знаю. Да мнѣ и не возможно было прійти въ соз-наніе, потому что тутъ же, рядомъ съ карточнымъ столомъ, поставленъ былъ столъ съ вытвской и закуской, по ра-сторженію г. Галина. Я былъ настолько пьянъ, что не могъ за-помнить лица прислуживавшаго намъ лакея, и какъ ни ста-рался впоследствии припомнить его, не могъ этого сдѣлать. Думаю, что еслибы и удалось мнѣ припомнить личность ла-кея, то это было-бы бесполезно для меня, такъ-какъ лакей, изъ боязни потерять мѣсто, не рискнетъ разоблачить своего хо-зяина. Помню только, что считались какіе-то очки, велись длин-ныя записи. Вести эти записи мнѣ помогалъ г. Галинъ. Помню одно обстоятельство, что во время игры какъ-то Галину не повезла карта: повидимому, счастье было на моей сторонѣ, и на мою просьбу помочь мнѣ сосчитать, онъ сказалъ, что „сами должны знать“. Должно быть, я разсердился и хотѣлъ бросить игру, тогда г. Галинъ, повидимому, уговорилъ меня, и мы про-должали игру.

Долго-ли мы играли, я не знаю. Результатомъ было то, что я отдалъ всѣ бывшія у меня наличныя деньги и подписалъ нѣсколько тутъ же, не выходя изъ-за стола, предложенныхъ г. Галинымъ вексельныхъ бланковъ. Сколько было векселей и на какую сумму, я въ то время не зналъ. Я отправился до-мой. Не помню, доставилъ-ли меня г. Галинъ, или кто дру-гой, знаю только, что ѣхалъ я не одинъ.

Утромъ, только что я проснулся—день былъ неприсут-ственный, празничный,—я началъ припоминать событія вче-рашняго вечера. Я сознавалъ, что случилось что-то скверное; я не помнилъ, какъ и откуда я вернулся домой; я помнилъ, что наканунѣ былъ въ Общественномъ собраніи, и меня сильно без-покоило, что, спяща, не позволилъ-ли я себѣ тамъ какой-нибудь выходки. Въ это время мнѣ подають письмо. Письмо было отъ Галина. Тутъ я сразу вспомнилъ, что игралъ въ кар-ты и что подписывалъ векселя. Галинъ приглашалъ меня для переговоровъ. Я наскоро собрался, захватилъ имѣвшіеся у ме-ня 1500 руб. и поѣхалъ къ Галину. Тутъ объяснилось все. Онъ предъявилъ мнѣ мои векселя. Ихъ оказалось слишкомъ на 13000 руб. Онъ требовалъ или уплаты, или немедленной пере-писки, угрожая, въ противномъ случаѣ, представить ихъ въ Сибирскій банкъ на комиссію. Требовалъ же онъ переписки для того, что векселя были подписаны крайне неразборчиво. Я отдалъ г. Галину привезенные съ собою 1500 руб., остальные же 12000 руб. я просилъ разсрочить, на что онъ и согласился. Отъ г. Галина я поѣхалъ домой, и чтобы прій-ти скорѣе въ нормальное положеніе, я легъ спать, и вотъ ко-гда окончательно вышелъ хмѣль, я вполне понялъ то, безвы-ходное положеніе, въ которое сталъ, благодаря своему безраз-судству. Не ѣзди я утромъ къ г. Галину и не переписи ве-кселей, я поѣхалъ-бы къ членамъ правленія, я рассказалъ бы имъ про свой вчерашній безразсудный поступокъ, и дѣло огра-ничилось-бы тѣмъ, что я долженъ-бы былъ оставить службу въ Сибирскомъ банкѣ, но зато я остался бы не запятаннымъ, г. Галинъ не посмѣлъ-бы представить подобныхъ векселей: всякій, кто только взглянулъ-бы на сдѣланныя на нихъ под-писи, убѣдился-бы, что они подписаны мной въ пьяномъ ви-дѣ. Я самъ едва могъ признать ихъ за свои. Теперь же, пере-писавъ векселя, у меня не было исхода. Объяснившись съ пра-вленіемъ, я потерялъ-бы мѣсто, въ то же время не избавился-бы отъ преслѣдованій г. Галина. Вотъ тутъ-то у меня яви-лась несчастная мысль отыграться. Денегъ у меня не было; 1500 руб. были отданы утромъ Галину. Я зналъ, что безъ денегъ онъ не станетъ со мной играть. Я взялъ у артель-щика Исакова, подъ свою личную росписку, не помню, сколько, кажется, около 2000 руб., и съ этими деньгами вечеромъ от-правился искать Галина. Играли въ той же Американской гостинницѣ. Результатомъ было то, что я вернулся домой безъ этихъ 2000 рублей. На второй и на третій день повторилась игра въ той же гостинницѣ; результатомъ было, что я, за эти

дни, проигралъ Галину наличными деньгами, взятыми изъ кассы банка, тысячь 5 руб., а, можетъ быть, и болѣе. Видя, что я все больше и больше запутываюсь, я оставилъ игру съ г. Галинымъ и бросился въ Общественное собраніе, въ надеждѣ отыграть хотя эти, взятые изъ кассы деньги, но въ результатѣ получился еще проигрышъ 3 или 4 тысячь рублей взятыхъ изъ кассы банка, отъ артельщика, подъ мои личныя росписки. Что я выстрадалъ и что переживалъ за это время—одному Богу извѣстно! Я былъ близокъ къ помѣпательству. Положение мое ухудшалось еще тѣмъ, что я не смѣлъ никому открытъ то безвыходное положеніе, въ которое я поставилъ себя, благодаря своему безразсудству. Меня сильно убивало, что я позволилъ себѣ протянуть руку къ чужой собственности, страшила та отвѣтственность, которой я подвергалъ себя и ни въ чемъ неповиннаго артельщика, въ случаѣ открытія правленіемъ недочета въ кассѣ. Не знаю, чѣмъ бы все это кончилось, еслибы я, на мое счастье, не прихворнулъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго нервнаго возбужденія! Благодаря болѣзни, уложившей меня на нѣсколько дней въ постель, я поодумался и поуспокоился. Въ это время по городу стали ходить неясныя слухи о томъ, что я, не умѣя играть, велъ довольно крупную игру, указывали на то, что я игралъ съ Галинымъ и обыгранъ на крупную сумму. По выздоровленіи моёмъ, болѣе близкіе ко мнѣ люди обращались ко мнѣ за разъясненіемъ ходившихъ слуховъ. Какъ мнѣ ни тяжело было лгать имъ, но я долженъ былъ опровергать эти слухи. Они повѣрили мнѣ и, на основаніи моихъ словъ, увѣрили другихъ, что ходившіе слухи ложны. Обстоятельство же, что я цѣлую недѣлю пилъ, приписалъ слѣдствію кокой-нибудь семейной сцены. Толки затихли. Я бросилъ игру. Хотя я былъ членомъ Общественнаго собранія, но бывалъ въ немъ очень рѣдко, разъ десять въ годъ, тутъ же совсѣмъ пересталъ бывать въ немъ.

Нужно было позаботиться о томъ, какъ скрыть отъ правленія растрату до ея покрытія. Нужно было позаботиться объ оплатѣ векселей, выданныхъ Галину. Векселя выданы были, по требованію Галина, на короткіе сроки. При наступленіи сроковъ я или прибѣгалъ къ частнымъ займамъ, или, если не могъ достать денегъ такимъ путемъ, то бралъ у артельщика, завѣдывавшаго кассою банка, подъ свои личныя росписки. Въ Декабрѣ 1880 г. или Январѣ 1881 г., наступилъ срокъ векселя въ 3200 руб. Денегъ, несмотря на всевозможное сокращеніе своихъ расходовъ, не было: достать у знакомыхъ не могъ, такъ какъ была близка Ирбитская ярмарка и всѣ сами нуждались въ деньгахъ; въ кассѣ взять не могъ, кажется, потому, что кассой завѣдывалъ другой артельщикъ, не Исаковъ. Вексель въ 3200 руб. былъ представленъ къ протесту къ нотариусу Сабашинскому, и только благодаря ему, удалось устроить такъ, что Галинъ согласился переписать векселя на 15 Юля 1881 г., но за поручительствомъ состоятельнаго лица. Благодаря содѣйствію г. Сабашинскаго, за меня поручился г. Миткевичъ.

Скрывалъ отъ правленія банка растрату такимъ образомъ: обыкновенно за два, за три дня—бывали случаи, что и за недѣлю—предсѣдатель правленія объявлялъ, что будетъ тогда-то ревизія, и обыкновенно въ этому времени перехватывъ у ко-о-либо, на это время, недостающую сумму или задерживалъ на нѣсколько часовъ отправку денежной корреспонденціи. Это обыкновенно дѣлалось съ Тюменской корреспонденціей. Сибирскій банкъ имѣетъ въ Тюмени коммиссіонерство. Въ большинствѣ случаевъ такъ совпадало, что тюменскій коммиссіонеръ банка требуетъ подкрѣпленія какъ-разъ въ тѣ дни, когда назначалась ревизія. Въ такихъ случаяхъ, вмѣсто того, чтобы, по-обыкновенію, сдать деньги на почту въ 2 часа дня, корреспонденція задерживалась до 8 ч. вечера. Ревизія начиналась часовъ съ 10 утра, и такъ какъ въ это время въ банкѣ постоянно была публика, то ревизовали залого и другія цѣнности. Это продолжалось часовъ до 3 или до 4. Послѣ этого дѣлался перерывъ до 6 часовъ вечера, и тогда провѣрялась наличность кассы. На это обыкновенно требуется 15, много: 20 минутъ, послѣ чего деньги сдавались на почту. Бывали и такіе случаи: тюменскій коммиссіонеръ высылалъ въ правленіе банка излишнія, скопившіяся у него деньги. Почта простая, неденежная, получалась утромъ, часовъ въ 10. Въ это

же время приносились почтовые повѣстки на имѣющіеся, на имя банка, денежные пакеты, и эти пакеты, по довѣренности банка, получалъ кто-нибудь изъ артельщиковъ въ то время, когда относилась отъ банка на почту простая и денежная корреспонденція, т. е. въ третьемъ часу. Возвращался артельщикъ въ банкъ около 3-хъ часовъ, а такъ какъ, по разъ установленному порядку, операціи банка кончались въ 3 часа, то, чтобы не задерживать служащихъ, эта корреспонденція оставалась непроведенною до слѣдующаго утра; точно также тѣ операціи, которыя совершены передъ самымъ закрытіемъ банка, чтобы не перемарывать итоговъ, уже подсчитанныхъ: дневника—бухгалтеромъ, и памятной книги—кассиромъ, оставались непроведенными до слѣдующаго дня. Если ревизія приходилась въ тѣ дни, когда получалась изъ Тюмени денежная корреспонденція или были приходныя операціи послѣ 3-хъ часовъ, т. е. послѣ того, какъ бухгалтеръ и кассиръ закончатъ и свѣрять свои книги, то деньги эти шли на покрытіе растраты.

Меня стараются обвинить въ томъ, что я задерживалъ по нѣсколько дней полученную съ почты денежную корреспонденцію, съ цѣлью скрыть этими деньгами растрату. Обвиненіе это основываютъ на томъ, что въ день везанной ревизіи, т. е. 22 Ноября, на моемъ столѣ, въ банкѣ, нашли не проведенными бумаги отъ денежной корреспонденціи, въ сложности на 15000 руб., и полученными, какъ значится въ почтовой книгѣ банка, 17 Ноября. Обвиненіе это не имѣетъ основанія, во-1-хъ, потому, что съ самаго основанія банка не было ни одной везанной ревизіи, поэтому и теперь нельзя было ожидать ея; во-2-хъ, обыкновенная ревизія производилась 2, 3 или 4 числа каждаго мѣсяца и никогда въ срединѣ мѣсяца, и въ 3-хъ, я уже выше объяснилъ, что денежная корреспонденція, за позднимъ ея полученіемъ, всегда проводилась на слѣдующій день. Такъ, и въ данномъ случаѣ, хотя въ почтовой книгѣ банка и значится, что деньги получены 17 Ноября, но въ дѣйствительности онѣ должны были проводиться на другой день, 18-го Ноября, а съ 18-го Ноября я уже не былъ въ банкѣ, я былъ присяжнымъ засѣдателемъ; банкомъ, за моимъ отсутствіемъ, завѣдывалъ г. Маклецкій. По меньшей мѣрѣ странно, что съ 18 по 22 Ноября они не могли отыскать бумагъ и вдругъ нашли ихъ, въ моментъ самой ревизіи, подъ книгой на моемъ столѣ! Столъ мой помѣщался рядомъ съ конторкой бухгалтера, который не могъ не видѣть всѣхъ полученныхъ мною бумагъ, да, наконецъ, на моемъ столѣ никогда не оставалось никакихъ бумагъ и лежала всего одна книга, такъ что еслибы и дѣйствительно бумаги остались на столѣ, то ихъ весьма нетрудно было-бы отыскать, а между тѣмъ на отысканіе ихъ употреблено было чуть не 5 сутокъ.

Меня обвиняютъ еще въ болѣе тяжкомъ преступленіи: въ совершеніи подлога и въ подговорѣ другихъ совершить подлогъ, въ преступленіи, важнѣе, чѣмъ самая произведенная мною растрата. Я расскажу вамъ, изъ чего возникло это обвиненіе и, надѣюсь, докажу всю неосновательность его. Раньше я рассказывалъ вамъ, что въ Декабрѣ 1880 г. или въ Январѣ 1881 г. наступилъ срокъ платежа по векселю моему, выданному Галину, въ 3200 руб., что я не въ состояніи былъ оплатить этого векселя и что онъ, благодаря содѣйствію нотариуса Александра Адамовича Сабашинскаго, былъ переписанъ, за поручительствомъ г. Миткевича. Срокъ по этому векселю былъ назначенъ на 15 Юля 1881 года. Въ Юлѣ я былъ на ярмаркѣ въ г. Петропавловскѣ и рассчитывалъ достать денегъ у ялutorовскаго купца Богова, который каждагодно прѣзжалъ изъ степи въ Петропавловскъ, для расчетовъ, числа 12, 13 и, самое позднее, 14. Но въ этотъ годъ прѣехалъ братъ его, человекъ мнѣ совсѣмъ незнакомый, и поэтому и счелъ невозможнымъ обратиться къ нему съ просьбой; я рѣшилъ рассчитаться съ Галинымъ тѣмъ же способомъ, т. е. взять изъ кассы отдѣленія, подъ свою личную росписку, 3200 руб. и сдѣлать переводъ. Уплатою этого векселя кончались мои расчеты съ Галинымъ. Четырнадцатаго Юля, служащіе отдѣленія: Исаковъ, Королевъ и Канунниковъ, отпросились у меня ѣхать на лежащія близъ Петропавловска озера ловить рыбу. Я отпустилъ ихъ. Я не могъ отказать имъ въ этомъ удовольствіи, такъ какъ самъ довольно часто ѣзжалъ. Вечеромъ я вспомнилъ, что необходимо сдѣлать переводъ, но такъ какъ служащихъ нико-

го не было, то я отложил эту операцию до утра. Утромъ, когда я поднялся, около 6 часовъ, то оказалось, что служащіе еще только недавно вернулись и, не желая ихъ беспокоить, самъ написалъ телеграммы. Въ томъ, что я лично самъ написалъ переводныя телеграммы, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ каждую ярмарку мнѣ постоянно приходится самому писать массу телеграммъ какъ переводныхъ, такъ и служебныхъ. Я искалъ книгу, въ которую записываютъ переводы, и, не найдя ея, взялъ со стола двѣ бланки (бланки эти завезены въ Петропавловскъ еще съ того времени, когда банкъ сталъ ѣздить въ Петропавловскъ; тогда были взяты книги по всѣмъ операциямъ и, не зная, какъ велики будутъ операци, и, опасаясь, что взятыхъ книгъ будетъ недостаточно, были взяты, на всякій случай, бланки по всѣмъ операциямъ и въ томъ числѣ бланки по переводамъ), выразилъ изъ нихъ листки, на которыхъ пишутся телеграммы, и, опасаясь, чтобы телеграммы не были задержаны въ пути и вслѣдствіе этого не былъ-бы протесгованъ вексель и тѣмъ не скомпрометированъ челоуѣка, сдѣлавшаго мнѣ такое одолженіе, я тотчасъ же послалъ телеграммы. Часу въ девятомъ утра всталъ Исаковъ. Я сообщил ему, что послалъ переводныя телеграммы, передалъ ему мою росписку на 3200 руб. и просилъ его, когда встанетъ бывший сомной за бухгалтера Королевъ, чтобы онъ сообщилъ ему о сдѣланномъ переводѣ, для разности по книгамъ. Къ этому времени у Исакова было уже моихъ росписокъ на 16000 руб., и онъ дѣйствительно съ минуту колебался, и когда я его увѣрилъ, что не подведу его подъ отвѣтственность и что эта росписка послѣдняя, то онъ тотъ же часъ ее принялъ. Объяснившись съ Исаковымъ, я отправился по дѣламъ банка и былъ вполне увѣренъ, что мое порученіе исполнено. По окончаніи ярмарки мы уѣхали на слѣдующую ярмарку, въ Кресты, куда къ намъ въ помощь выѣхалъ дополнительный составъ служащихъ. Въ концѣ Августа возвратились въ Екатеринбургъ, и такъ какъ еще заранѣе было условлено, что послѣ Крестовской ярмарки я поѣду въ Петербургъ, то я, чтобы имѣть возможность возвратиться въ Екатеринбургъ съ послѣдними пароходами, поторопился сдать отчетъ на Петропавловскъ. 1-го Сентября представилъ отчетъ правленію, а 2-го Сентября уѣхалъ.

Теперь мнѣ остается разказать вамъ, какимъ образомъ и для чего я пользовался цѣнными бумагами, ввѣренными банку на храненіе. Раньше я разказалъ вамъ, что при наступленіи сроковъ векселей, выданныхъ Галину, я, для оплаты ихъ, прибѣгалъ или къ частнымъ займамъ, или бралъ, подъ свою росписку, отъ артельщика Исакова. У частныхъ лицъ я бралъ небольшими суммами, по 600 р., 900 р., самое большее: у одного взято было 2000 руб. Оплату этихъ займовъ и оттягивалъ, насколько могъ. Хоти неохотно, но отерочивали платежи. Но когда я возвратился, въ Октябрѣ 1881 г., изъ Петербурга, то всѣ кредиторы, какъ будто сговорились, начали бомбардировать меня каждодневно письмами съ требованіемъ возврата взятыхъ денегъ. Между лицами, окредитовавшими меня, были и тѣяки, которымъ я ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ показывать безисходность моего положенія; мнѣ необходимо было нужно, во что бы ни стало, раздѣлаться съ ними. Я находился, по-истинѣ, въ ужасномъ положеніи. На мое несчастіе, кассиръ банка ст. сов. Жилинъ получилъ отпускъ, и меня просили принять кассу на время его отсутствія. Принявъ кассу въ свое завѣдываніе, я взялъ изъ кладовой 2 банковыхъ 5% билета 2-го выпуска, по 1000 руб., и заложилъ ихъ въ общественномъ банкѣ за 1700 руб., чрезъ служащаго банка Кондратова, на одинъ мѣсяць. Этихъ денегъ было крайне недостаточно, и я тогда вынулъ еще 2 банковыхъ 5% билета 2-го выпуска и 2 облигаціи 2-го восточнаго займа, всего на 4000 руб., и заложилъ ихъ въ Сибирскій банкъ за 3400 руб. Этихъ денегъ оказалось тоже недостаточно. Тогда я, въ Ноябрь, не помню котораго числа, вынулъ изъ кладовой, изъ цѣнностей на храненіе, изъ 50-ти акціи Сибирскаго банка и принадлежащихъ г. Козицыну, 32 акціи и заложилъ въ конторѣ Печенкина за 8400 руб. Акціи я закладывалъ, чрезъ служащаго банка Королева, на одинъ мѣсяць, рассчитывая къ сроку выкупить ихъ и положить обратно. Королеву я сказалъ, что меня просили заложить эти акціи и, кажется, назвалъ чью-то фамилію. Изъ полученныхъ за заложенные акціи 8400 руб., я выкупилъ заложенные какъ

въ общественномъ банкѣ 2 банковыхъ 5% бил. 2-го вып. за 1700 р., такъ и въ Сиб. банкѣ 2 банков. 5% бил. 2-го вып. и 2 облигаціи 2-го восточ. займа за 3400 руб. и положилъ ихъ обратно въ кладовую банка, такъ какъ въ нихъ не встрѣчалось болѣе надобности и оставшихся, за ихъ выкупомъ, 3000 руб. было достаточно для удовлетворенія всѣхъ моихъ кредиторовъ. Бумаги, заложенные какъ въ общественномъ банкѣ, такъ и въ Сибирскомъ банкѣ, были выкуплены и положены на мѣсто всего за нѣсколько дней до внезапной ревизіи, о которой я не могъ знать заранѣе. Изъ этого вы видите, что хотя я и позволилъ себѣ столь безразсудно пользоваться деньгами и бумагами банка, но что я вовсе не имѣлъ намѣренія воспользоваться навсегда какъ бумагами, такъ и деньгами. Напротивъ, я постоянно думалъ о томъ, какъ бы покончить произведенную мною растрату. Хотя я растратилъ 27000 руб., но я тутъ ничѣмъ не воспользовался. У меня ничего нѣтъ. Все, что я приобрѣлъ 10-тилѣтнею службою, ушло на удовлетвореніе банка.

(Продолженіе будетъ).

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЪ „ДЕШЕВЫЙ МАГАЗИНЪ“,

на Главномъ проспектѣ, домъ Жирякова, полученъ большой выборъ дѣтскихъ игрушекъ, а также модный, галантерейный и косметическій товаръ. 449—3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Получивъ уполномочіе отъ временнаго распорядительнаго комитета „Россійскаго общества взаимнаго страхованія отъ падежа животныхъ“, имѣю честь покорнѣйше просить лицъ, желающихъ страховывать ихъ, обращаться ко мнѣ, лично или письменно, по ниже указанному адресу. Заявленія принимаются на простой бумагѣ, за подписью заявителя; въ нихъ обозначаются: *адресъ, имя и фамилія страхователя, названіе и количество животныхъ и ихъ стоимость.*

Подробныя условія подписки на страхованіе мною разосланы особеннымъ приложеніемъ при „Екатеринбургской Недѣлѣ“, № 37.

Агентъ, ветеринарный врачъ Карлъ Эдуардовичъ Шубертъ.

Адресъ: г. Екатеринбургъ, Васнецовская ул., домъ наследниковъ Вильдштейнъ. 462—1—1

Продается КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА. О подробностяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ Уктусской улицѣ. 416—10—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 200 и 206 „Временныхъ условій перевозки по Уральской желѣзной дорогѣ“, 17 числа Октябры мѣсяца сего 1882 года, въ 12 часовъ по-полудни, на товарной станціи, въ г. Перми, назначается продажа, съ публичнаго торга, не принятыхъ товаровъ и оставленныхъ пассажирами въ вагонахъ и станціонныхъ помѣщеніяхъ разныхъ предметовъ. Опубликованныхъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, № 31, отъ 17 Апрѣля, и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, № 15, отъ 21 Апрѣля сего года. 465—3—1

ВЕНЦЕЛЬ.
МОЛОЧНАЯ МУКА **НЕСТЛЕ.** Цѣна 1 р.
ДЛЯ ВОСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобретенныхъ средствъ, вскармливающихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.
ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвечаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

При Екатеринбургской уѣздной земской управѣ открыта подписка для сбора пожертвованій, разрѣшеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ, на сооруженіе въ г. Симферополѣ монумента императрицѣ Екатеринѣ II, въ ознаменованіе столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской имперіи.

Пожертвованія принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

Предсѣдатель управы *Н. Кастининъ.*
Секретарь *П. Титовъ.* 455—3—2

ШОКОЛАТЬ С. СІУЧКЪ
ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Объявленіе.

ПРОДАЕТСЯ каменный двухъ-этажный **ДОМЪ** наслѣдниковъ Шабалина, на Главномъ проспектѣ, противъ Кафедральнаго собора, о цѣнѣ узнать въ домѣ Шабалиныхъ, противъ Кривцова. 440—5—3

Продается овесъ, оеоло 2-хъ тысячъ пудовъ, по-пудно или гуртомъ. Береговая улица, у Сплавнаго моста, домъ Погадаева. 446—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: 7 комнатъ въ верхнемъ этажѣ дома Цервушина, по Разгуляевской улицѣ. 460—3—2

Особа среднихъ лѣтъ, имѣющая хорошую рекомендацію, желаетъ получить мѣсто кухарки или няни; согласна въ отъѣздъ. Адресъ: Васнецовская ул., домъ Юраскова, спросить Дарью Соколову. 3—2

Въ конторѣ товарищества Печенкина
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ. 3 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

461—2—1

СКОРОПЕЧАТНЯ (литографія) **БЕЗСОЛИЦЫНА**—въ Екатеринбургѣ, Тихвинская ул.—предлагаетъ свои услуги г.г. водочнымъ и пивовареннымъ заводчикамъ, фабрикантамъ и разнымъ заведеніямъ, имѣющимъ надобность печатать адреса, этикетки и т. п. работы, на ихъ произведенія, иногда въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Въ настоящее время заведеніе мое увеличено, и производство работъ—все машинами, что и даетъ возможность исполнять заказы скоро, дешево и порядочно. *Безсолицынъ.* 458—5—2

Горничная ИЩЕТЪ МѢСТО. Спросить Авдотью Орлову въ домѣ протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, противъ Екатеринбургскаго собора.

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полу-каменный домъ съ каменной лавкой и принадлежащими къ нему строеніями, находящийся въ 1-й части г. Екатеринбургѣ, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина, принадлежащій наслѣдникамъ Евграфа Яковлевича Крупина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Беренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ.

Объявленіе.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги, на основаніи § 207 „Врем. услов. перевоз. товар.“, доводитъ до общаго свѣдѣнія, что не востребованныя отправки, по квитанціямъ: за №№ 113, 759, 9536, 342, 15, 482, 448, 836, 37, 40, 278 и 5278, опубликованныя въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, за № 25, отъ 27 Марта, и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, за № 11, отъ 17 Марта сего года, проданы съ публичнаго торга 22 Августа сего 1882 года. 437—3—3

МОЛОДАЯ ОСОБА, кончившая курсъ въ институтѣ, знающая основательно французскій, нѣмецкій и русскій языки, желаетъ давать уроки; готовится въ гимназіи; согласна занять мѣсто въ почтенномъ домѣ. Адресъ въ редакціи.

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ домъ Бернера, въ Полковской улицѣ, въ 8 комнатъ, съ надворными строеніями. Въ насѣмъ отдается весь домъ или половина его. О цѣнѣ узнать тамъ же. 3—3

ПРОДАЕТСЯ ТИПОГРАФІЯ, бывшая Клушиной, съ одной скоропечатной машиной и двумя станками.

СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ:

въ домѣ Клушиной (бывшемъ Топорковой)—по Колобовской улицѣ, рядомъ съ женской гимназіей—меблированная, зановоотдѣланная квартира въ 5 комнатъ; при ней ванная, душъ, ватерклозетъ и садъ (можетъ быть раздѣлена и на двѣ холостыя квартиры со столомъ); на Главномъ проспектѣ—помѣщеніе для торговли или для жилья, въ 2 комнаты съ мебелью; въ Уктусской улицѣ—разныя недорогія квартиры, и на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клошова, квартира, въ 7 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 3 комнаты въ нижнемъ,—можетъ быть раздѣлена, для желающихъ, на двѣ квартиры. Объ условіяхъ узнать въ редакціи.

Проволока желѣзная, мебельныя пружины и проволочные гвозди,

издѣлія **УРАЛЬСКИХЪ БѢЛОРЫЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ,**
ПРОДАЮТСЯ ВЪ СКЛАДАХЪ
ЕВСТАФІЯ ЕФИМОВИЧА ЕМЕЛЬЯНОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

и въ ярмаркахъ: Ирбитской и Крестовской.
Прейсъ-курранты высылаются по требованію.